

Ник Таген

Протокол Мира

Ник Таген
Протокол Мира

«Автор»

2026

Таген Н.

Протокол Мира / Н. Таген — «Автор», 2026

Планета Авента. Мир, на грани катастрофы. Пока большая часть планеты изнывает от войн, жадности и политических интриг, высокотехнологичное государство Велания совершает невероятный эволюционный прыжок.

Лукас Донитан, гениальный инженер и изобретатель, отдавший молодость изнурительному труду на торитановых шахтах, он даже не подозревал, что его личная судьба неразрывно будет связана с величайшей тайной планеты,

работа проекте «Надежда» в недрах гор Артогона. Это спасение всей Авенты, возводимый на протяжении 135 лет, с тех самых пор, как в горах потерпел крушение инопланетный крейсер союза Леония. Шаг за шагом, слушая исторические хроники директора Рована, Лукас и Элида заново проживают роковые события прошлого: вероломное нападение Рогании, захват инопланетного челнока. Прошлое и настоящее сплетаются в тугой узел. Они понимают: чтобы защитить мирный смех своей дочери, хрустальную красоту изумрудной реки Каси, им придется сделать невозможное...

© Таген Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 Жемчужина Андоры	5
Глава 2 Изумрудный парк Велании	7
Глава 3.1. Лечебницы Велании	10
Глава 3.3 Изумрудная река	16
Глава 4 Голос, изменивший судьбу	17
Глава 5 Аргон: За порогом облаков	22
Глава 5 Продолжение	26
Глава 5.2 Визит на крейсер	32
Глава 5.3 Вероломное нападение	35

Ник Таген

Протокол Мира

Глава 1 Жемчужина Андоры

Планета Авента, 3720 год. Красивая, прекрасная планета: огромные океаны, моря, великолепные леса, луга, множество различных животных. В общем, большое, богатое разнообразие флоры и фауны.

Авенту по праву можно отнести к одной из самых великолепных жемчужин спиральной галактики Андора, да что там галактики — положи руку на сердце, одной из самых прекрасных планет во Вселенной, неповторимых миров, что когда-либо были созданы Всевышним Разумом. И здесь, на этой жемчужине, десятки тысяч лет назад зародился разум в головах биологических существ, которые спустя тысячи лет стали гордо называть себя авентийцами, людьми, человеками разумными, хозяевами окружающего их мира.

Здесь, как и во многих других цивилизованных и не очень развитых мирах, разумные существа вели и продолжают вести многочисленные войны, которые не прекращаются ни на день, вспыхивая то в одних, то в других местах планеты. Всегда находятся авентийцы, которые ради богатства, власти, новых земель или просто от того, что им скучно жить, которые уже устали от своих богатств и, упиваясь вседозволенностью, развязывают войны против соседей или сталкивают лбами людей в других странах. Несомненно, это им приносит большое удовольствие, они чувствуют себя на седьмом небе от счастья, что могут управлять миром; они — боги, боги над такими же, как и они, более бедными, несчастными разумными и не очень существами.

Здесь на Авенте есть одна страна, которая заслуживает, пожалуй, более пристального внимания, хотя вызывает довольно-таки двоякое, неопределенное осмысление, и называется она Велания. Страна на протяжении своей истории никогда не вела внешних войн, правда, вспыхивали иногда внутренние конфликты, но это всегда было в основном из-за внешних сил, которые старались развалить Веланию изнутри. Но местные народы всегда старались вовремя найти причину конфликта, узнать, кому это выгодно, кто проплачивает эти беспорядки, чтобы вовремя остановить всё это безобразие. Здесь даже в те далёкие времена, на заре становления цивилизации, когда в других землях одни племена нападали на других, чтобы отобрать у них территорию, их имущество, скот, убить мужчин, а женщин и детей увести в рабство, будущие веланийцы старались всегда помогать друг другу, соседним поселениям в трудные времена, будь то проблемы с урожаем или набеги племён из далёких земель.

В этих землях всегда у людей была и есть какая-то неосязаемая сила, вера друг в друга — в то, что человек человеку брат, друг, который всегда придет на помощь в трудную минуту, а не злой пес, готовый забрать последний кусок хлеба или жизнь за какие-нибудь окружающие блага. Конечно, на земли Велании нападали и раньше, и потом, в более современные времена, другие государства, чтобы захватить и покорить их, и в какое-то время это стало случаться довольно часто. И настало время, когда уже по всем канонам Веланию должны были захватить, разорвать на куски и поработить.

Но случилось что-то необъяснимое: буквально за короткое время, всего лишь за несколько лет, в стране стали производить самую надежную и совершенную в мире технику и электронику. Радиоэлектроника, компьютеры, телевизоры, автомобили, сельскохозяйственная техника и всё остальное, что выпускалось в мире, стало превосходить в десятки раз по качеству и надежности любые другие вещи, производимые на Авенте в более продвинутых и развитых в сфере различных технологий странах. Но самое, пожалуй, главное — это то, что в Велании

стали разрабатывать и выпускать самое продвинутое, совершенное, надежное и безотказное оружие. Оружие, которому не было равных, так как оно превосходило по всем своим характеристикам аналоги в сотни раз. С помощью этих технологий страна смогла создать надежную оборонительную систему на земле, на воде, под водой, в воздухе и на орбите Авенты.

Веланийцы стали продавать, экспортировать все свои гражданские высокотехнологичные товары в другие страны. Людям по всему миру очень понравились товары из Велании за свою надежность, где-то даже за красоту и за невысокие цены. Многим жителям планеты стала интересна жизнь, быт и культура Велании. Почему у них даже сейчас, в современный век вещевизма и материализма, сохранилось то уважение, добро и помощь своему ближнему? Нет этой тяги к богатству, роскоши, к «шмоткам», желания возвыситься над другими, обирать своих сограждан, управлять, унижать — короче, тешить свое самолюбие. И, как ни странно, в стране не было монополий, миллиардеров — тех жадных до денег и власти богатых разумных существ, что были в больших количествах в других землях.

Здесь в Велании был впервые применен закон против взяточников и воров в различных государственных структурах и частных организациях. Закон, наказание по которому считалось, пожалуй, самым гуманным, но одновременно и самым жестким, в шутку прозвали «самым страшным сном богатых людей». Наказание было следующим: руководящего чиновника или любое другое руководящее лицо, пойманное на взятках, на воровстве денег или материальных ценностей, на обмане простых людей, не сажали в тюрьму, а лишали всего нажитого нечестным путем имущества, всех счетов, выезда за границу в течение 10 лет.

И самое, пожалуй, главное: они больше до конца своей жизни не могли занимать любые руководящие должности, даже самые незначительные, или открывать бизнес. Разрешалось работать только рабочими за ту обыкновенную зарплату, которую получают простые люди. Для более же грубых нарушителей закона даже их дети, а иногда и внуки не могли занимать руководящие места и иметь свой бизнес. Понятно, что мало кто из чиновников хочет оказаться пожизненно в роли простого рабочего человека и жить, как говорят, на одну зарплату, под осуждающими взгляды своих потомков до конца своих дней.

Глава 2 Изумрудный парк Велании

Для иностранных туристов и своих соотечественников в стране строилось множество различных гостиниц, санаториев, лечебниц и просто баз отдыха. В Велании есть множество прекрасных мест, созданных природой: красивейшие парки с лесами, полями, долинами, с очень редкими растениями и животными, которые редко встречаются или вообще невозможны в других местах планеты.

Например, парк Оди Каина, расположенный между равниной реки Каси и горной рекой Хэлика. Воды широкой Каси медленно текут по равнине; вода в ней чистая, прозрачная и мягкая — иногда на глубине до двух метров можно рассмотреть, что делается на дне, а посмотреть, поверьте, есть на что. По большей части в границах парка берега и дно реки покрыты крупным и средним песком в основном светлого желтого или почти белого цвета, но встречаются пляжи с золотистыми, светло-синими, изумрудными оттенками песка, и этому есть объяснение.

Необычно природное явление: раз в три года вода в реке становится на несколько дней золотистого или светло-синего цвета, а один раз в пять или семь лет приобретает изумрудный цвет. Это явление всегда привлекало много людей, а теперь и иностранных туристов; по этому чуду природы были сложены легенды и различные небылицы.

На самом деле секрет довольно простой: в верховьях Каси впадает правый приток Лица — небольшая речка, берущая начало в заснеженных высоких горных вершинах Лотитауна, которая иногда начинает интенсивно размывать минерал сора, имеющий золотой цвет, и нести золотистые песчинки в воды большой реки, придавая ей золотистый оттенок. А еще выше, километров на десять с левой стороны, впадает приток реки Катарат; его воды питают речушки и ручьи, в основном рожденные в невысоких горах и каньонах горной цепи Малого Бола, богатых месторождениями минерала танилита. Горные речки и ручьи его тоже иногда размывают своим течением и уносят в большую реку, из-за него река приобретает светло-синие тона.

Обычно такое происходит в разное время, поэтому воды реки Каси иногда приобретают то золотистые, то светло-синие оттенки. Но иногда правый и левый притоки, Лица и Катарат, одновременно приносят в реку Каси свои разбавленные краски, где они смешиваются и приобретают изумрудный цвет. В солнечный яркий день это создает неповторимое и непередаваемое по своей красоте зрелище, похожее на огромного изумрудного, сверкающего, переливающегося всевозможными яркими цветами гигантского питона, медленно движущегося по течению реки.

Дно реки усеяно различными самоцветными камнями разных цветов и оттенков. В основном это различные прозрачные и полупрозрачные минералы, которые приносят в Каси быстрые горные речки, отшлифовывая их на протяжении долгого пути и придавая им различные формы: овальные, круглые, похожие на силуэты животных, людей и разные другие. Есть здесь и полудрагоценные, сверкающие на солнце минералы: палады, тахомы, рениты, цилихи и другие.

Очень редко попадаются и драгоценные камни, такие как аланид — прозрачный, практически невидимый под водой, который просто невозможно разглядеть на дне, но встречаются счастливицы, которым очень везет, и в основном происходит это совершенно случайно, когда человек этого совсем не ожидает. Встречаются и драгоценные рудины алого или багрового цвета, лекины различных зеленых оттенков, фиолетовые и синие совиты. Они лежат на дне с другими простыми цветными минералами, и различить их практически невозможно, если только вы не специалист в минералогии.

Но, наверное, самые интересные и загадочные — это непрозрачные камни касиды. Они не относятся к драгоценным или полудрагоценным минералам — невзрачные на вид, самые обыкновенные камешки: матовые или немного гляцевые, туманно-белые, серые, темные,

фиолетовые, зеленые. Прозванные в народе «камнями Каси», они имеют свойство светиться в темноте, в основном теплым белым дневным светом. Ночью под водой как будто загорается множество лампочек; свет отражается или проходит сквозь прозрачные самоцветы и придает поверхности реки завораживающее зрелище — гладь воды светится различными оттенками всех цветов радуги.

В реке проплывают различные виды рыб: небольшие золотые, серебряные, с различными оттенками рыбки, питающиеся подводной растительностью и мелкими организмами. Хищные остромордые рыбы дапи, рутины, величественные крупные усатые рацетоны, питающиеся мелкой рыбешкой и водорослями. И веселые воздуходышащие парны, достигающие до 2,5, а иногда и 3 метров в длину.

У них белая с темно-синими полосками толстая, крепкая, очень гладкая кожа. Они дышат воздухом, для чего периодически всплывают на поверхность; есть у них своего рода закрытая жаберная система, которая в случае необходимости позволяет им продолжительное время находиться под водой. Они питаются в основном некрупной рыбешкой, но в случае необходимости могут ловить и более крупных, в том числе и хищных рыб. Очень любят сочное, слегка кисловатое подводное растение — речную сулимку.

Любят играть друг с другом вперегонки, играть с людьми, особенно с детьми. В природе еще не было случая, чтобы парны нападали на людей: они как будто чувствуют энергетику, исходящую от человека, и если чувствуют злость или какую-нибудь корысть, то стараются держаться подальше. Были — и еще, конечно, бывают — случаи, когда люди нападают, вылавливают этих прекрасных созданий; парны защищаются как могут, и сородичи, находящиеся рядом, всегда приходят на помощь. Им нравится выбираться на берег, чтобы понежиться на песке какое-то время, или лежать, отдыхая на мелководье.

Прекрасные могучие деревья произрастают в лесах парка Оди Каина. Так называемое железное дерево, имеющее большие закругленные листья, которые десятилетиями не опадают с веток; многие из них становятся твердыми как металл. Если ударить по такому листочку каким-нибудь твердым предметом, то можно услышать звук наподобие колокольчика, и у каждого листа он будет свой — неповторимый, не похожий на другие. В ветреную погоду листья начинают колыхаться, ударяясь друг о друга и рождая мелодию, не похожую ни на один музыкальный инструмент. Во время слабого движения воздуха слышится тихая, красивая, мелодичная музыка, наполненная разными тонами и оттенками. При усилении ветра звуки становятся громче, с более звонкими и пронзительными нотами.

Вековые сизые натины наполняют воздух смолистым ароматом, очищая и обеззараживая его в округе. Множество красивейших, прекрасных разноцветных цветов выделяют свой ароматный неповторимый нектар; в раннее теплое сухое утро запах стоит особенно сильный — непередаваемый, сладковатый, пьянящий и осветляющий голову, приводящий в порядок мысли. Маленькие летающие насекомые рушки собирают этот нектар и делают тоник — поистине волшебный по своим лечебным и восстанавливающим свойствам состав.

Несколько фруктовых и ягодных садов раскинулись на территории парка. Здесь же находится небольшое семейное предприятие, которое производит свежие соки, легкие фруктовые и ягодные вина, варит джемы и варенья — и много чего еще, отправляя свою продукцию в гостиницы и лечебницы.

А у подножья гор Шан Дони, где стремительно проносится река Хелика, раскинулись плантации низкорослых деревьев тин, из листьев, цветов и плодов которых делают самый замечательный напиток, какой только существует на Авенте. Это бодрящий, тонизирующий, имеющий свойства сильного антиоксиданта, выводящий шлаки из организма, приводящий мысли в порядок и просто очень офигенный напиток. В окрестностях Шан Дони выращивают один из самых лучших сортов тина, имеющий название Тин-Шад. Обычно второе слово обозначает

сокращенное название местности, в которой были собраны листья, цветки и другой материал для напитка тин.

Глава 3.1. Лечебницы Велании

Но, наверное, одно из самых главных, для чего сюда стараются попасть многие люди, — это лечебницы, знаменитые на весь мир своими самыми передовыми технологиями, тесно связанными с местными дарами природы, способные излечить от многих болезней и поднять на ноги, казалось бы, уже в самых безнадежных случаях. Лечение целебными травами и растениями, знания о которых собирались и изучались на протяжении многих веков, лечебные ванны с природными глинами и минералами используются для укрепления, очищения и общего оздоровления организма.

А в просторных куполообразных залах лечебницы находятся овальные стеклянные капсулы, являющиеся самым передовым изобретением в области медицины. Здесь в капсуле можно вылечить болезни позвоночника после травмы (например, падения) или из-за физически тяжелой работы; восстановить и связать нервные окончания, например, в нарушенном позвоночнике при обездвиживании ног; вылечить хондроз различных частей тела, болезни легких, желудочно-кишечного тракта, проблемы головы, склероз, ухудшение памяти и многое другое. Ложась в капсулу, человек практически избавлялся от многих мучивших его болезней — конечно, не от всех, пока еще не создали панацею от всех недугов.

Именно сюда, в знаменитую лечебницу парка Оди Каина, как и многие другие, приехал Лукас Донитан. Государство уже несколько раз выделяло ему полностью оплаченную путевку на лечение в санаторий, но многочисленные дела и заботы не давали ему вырваться. Но вот наконец, уладив все свои дела, Лукас смог приехать, чтобы поправить свое здоровье. И, конечно же, взял с собой свою любимую жену и маленькую дочку, которых из-за своей новой работы Лукас очень редко видел.

Многие годы своей молодости он отдал, работая на шахтах по добыче руд торитана; тяжелая физическая работа не прошла бесследно для здоровья. Еще 20 лет назад работа на шахтах по добыче руд была изнурительной, физически тяжелой — многие люди, работающие в шахтах, буквально за несколько лет оставляли там всё свое здоровье. Но начавшийся стремительный прогресс в электронике, машиностроении и робототехнике позволил существенно облегчить труд простых рабочих во всех производственных сферах деятельности.

Лукас еще со школьных лет увлекался электроникой и различными механизмами, но с возрастом это ушло далеко на задний план. Однако, как только началось стремительное развитие техники и внедрение её непосредственно в шахты, он снова начал с большим увлечением заниматься робототехникой. Стал создавать различные механизмы, писать для них программы; смог создать роботизированные машины для работ в шахтах как по своей специализации, так и в других подразделениях.

Через несколько лет его заметили и пригласили работать в очень большой государственный проект. Официальное его название — «Укрепленные убежища в горах Артогона от стихийных бедствий, от нападений внешнего врага и применения им оружия массового поражения». У этого проекта была и другая, секретная сторона, о которой никто не знал, но для государства и для спасения народа Велании — да и в целом для людей планеты — это был проект первостепенной важности. Непосредственно именно в этом проекте и работал Лукас.

Наконец-то за долгие безвылазные годы работы он смог отдохнуть со своей семьей. Целых три недели с Элидой и дочкой Ветаной они провели, наверное, самые счастливые и запоминающиеся мгновения своей жизни.

Купались в теплых водах реки Каси, строили сказочные замки из разноцветных сверкающих песков, загорали на великолепных пляжах, на которые из воды вылезали дружелюбные парны, чтобы тоже погреться на солнышке. Радости детей не было предела, да и некоторые

взрослые становились снова детьми, увидев парн. Звонкие детские голоса и смех разносились по пляжу. Парны в ответ тоже издавали свои звуки: присвистывали в разных тональностях, щелкали, смеялись вместе с детьми — во всяком случае, эти звуки были похожи на веселый детский смех; произносили и более сложные звуки, если их о чем-то спрашивали, как будто отвечая на вопросы людей.

Парны могли довольно-таки быстро перемещаться по пляжу недалеко от воды, помогая себе плавниками; движения напоминали змеиные, только были более плавными — они как будто плыли по суше. Дети и взрослые плавали по реке верхом на парнах, и те даже не были против, а некоторые сами напрашивались: подплывали к понравившимся им людям и всем своим видом, движениями и мягкими издаваемыми звуками как бы говорили: «Давай, пошли поплаваем».

Наверное, самое любимое развлечение детей — плавание на парнах наперегонки на другой берег и обратно. Встав за спину и обхватив руками парна вокруг шеи, одновременно несколько детей начинали быстрое движение по воде в сторону другого берега, при этом кричали: «Быстрей, быстрей!» Примчавшись на противоположный берег, парны выпрыгивали на большие плоские камни, называемые кашитами. Камни невысоко возвышались над водой и были почти идеально плоскими; некоторые из них были такими большими, что на них одновременно помещалось до десяти парн. Немного отдохнув, они отправлялись с детьми в обратный путь, перегоняя друг друга, как гоночные автомобили.

Тёплыми вечерами Лукас, обняв жену и взяв дочку за руку, гулял по красивым аллеям. По обеим сторонам дорожек росли трехметровые светящиеся растения, которые испускали мягкий белый свет и освещали путь. Дочка Вета радостно бегала вокруг родителей и задавала кучу всевозможных вопросов. Элида тоже была очень счастлива и негромким, мягким голосом говорила:

— Наконец-то мы все вместе. Я очень счастлива, что встретила тебя. Скорее всего, я никогда не вышла бы замуж, если бы не встретила тебя, и у нас никогда не было бы Веты — нашего маленького любимого солнышка. Я очень боюсь за вас, за наше будущее. Люди не знают, какая угроза нависла над нашей Авентой, над всем человечеством; что весь наш мир, такой красивый и неповторимый, могут в одно мгновение разбить, как хрустальную вазу. Я люблю вас очень сильно-сильно и очень надеюсь, что у нас всё получится, чтобы сохранить нашу планету.

— Элидочка, солнышко, у нас обязательно всё получится, просто не может быть по-другому. Имея такую гениальную, самую лучшую команду на Авенте во главе с директором Рованом и самого лучшего и красивого главного специалиста в лице моей любимой второй половинки — по-другому просто не может быть. А теперь давай на время забудем о нашей сложной и очень ответственной работе и немного отдохнем. Всё-таки когда нам еще удастся побыть всем вместе с нашей маленькой любимой дочкой? И завтра у нас очень важный день: наконец-то я прошёл полную подготовку к лечению в медицинской капсуле, где мне восстановят мой бедный позвоночник и другие неисправные органы. У вас будет муж и папа как новенький — молодой, здоровенький. А еще через два дня здесь будет замечательное и редкое событие: мы увидим светящуюся реку, изумрудную Каси.

Глава 3.2. Выздоровления

На следующее утро Элида с Ветаной пошли провожать Лукаса до самой лечебницы. Они остановились у огромных стеклянных куполов современного лечебного комплекса. Элида уже хотела попрощаться с мужем, но дочка опередила её:

— Папа, папа, можно с тобой? Так интересно посмотреть, что там внутри! Мне один мальчик, Рути, рассказывал, что он был внутри куполов, когда ходил туда с мамой, её тоже лечили. Там так красиво: есть игровая комната, кафе, бассейн с горками и лечебной водой,

разные диковинные растения, которые не растут у нас, и ещё такие андроиды как люди. Пожалуйста, пожалуйста!

— Конечно, Вета, солнце ты моё маленькое, тем более никто нам этого не запрещает. Пошлите вперёд, посмотрим на эти чудеса чудесные!

Они все вместе зашли в прозрачный купол, их встретила красивая девушка-администратор.

— Здравствуйте, Лукас, Элида, и здравствуй, маленькая принцесса Ветана! Меня зовут Тала, я администратор нашей лечебницы. Разрешите, я украду на время вашего папу и провожу его на лечение. Вы, девушки, можете погулять и отдохнуть у нас. Пойдёте прямо вот по этой дорожке, через вон ту сказочную оранжерею, за ней вы найдёте ещё много чего интересного — всё в вашем полном распоряжении. Если у вас появятся какие-нибудь вопросы, то можете спросить у информационных стоек, которые там находятся, или у симпатичных девушек-андроидов в приметных ярких костюмах, которые вам встретятся. Кстати, вон смотрите — одна из них стоит в оранжерее у ручья.

Лукас обнял жену и поцеловал её, погладил дочку по волосам.

— Вета, дай пять! Идите развлекайтесь и не забудьте пожелать мне удачи.

Элида и Ветания одновременно, в один голос, стали говорить:

— Лукас, папа, удачи тебе! Пусть тебе вылечат все твои болезни, никогда больше не болей, мы тебя очень сильно любим!

Тала с Лукасом отправились по дорожке направо, подошли к раздвижной двери с надписью «Вход только для персонала и пациентов лечебницы». Дверь автоматически открылась, они оказались в стеклянном коридоре, который соединял купола между собой. По правой стороне коридора было несколько дверей; они подошли к двери с номером три.

— Лукас, это ваша комната подготовки к лечению. Сейчас вы пройдёте внутрь, делайте всё в точности так, как вам будет говорить голос электронного ассистента; если вы что-то будете делать не так, он вас предупредит. Вам надо будет войти, раздеться, зайти в душевую кабинку, где нужно будет пройти специальную антимицробную и вирусную обработку, после чего надеть специальную одежду, которую для вас приготовили. Это займет буквально несколько минут, я буду ждать вас здесь.

Через несколько минут Лукас на все 100 процентов был готов к лечению в медицинской капсуле регенерации, он вышел из комнаты.

— Тала, вы меня, наверное, уже заждались? Я полностью в вашей власти, делайте всё, что сочтете нужным, чтобы вылечить это больное тело.

Девушка улыбнулась.

— Приятно видеть человека, полного оптимизма. Вы очень даже хорошо выглядите для больного. Пойдемте, я провожу вас к конечной цели нашего маршрута.

Они прошли дальше по коридору до лечебного купола; дверь перед ними открылась. Тёплый солнечный свет наполнял медицинское помещение купола, в воздухе чувствовалось небольшое содержание озона и легкий смолистый запах деревьев. Со всех сторон из прозрачных окон полусферы открывался великолепный вид на красоты парка. По бокам вдоль стен располагались десятка два знаменитых медицинских лечебных капсул из матового белого полимера. Также здесь находились еще несколько самых продвинутых установок для точного нахождения и определения болезней или повреждений организма, хирургические закрытые блоки для более сложных случаев.

На противоположной стороне зала стояло чудо медицинской инженерии — один из самых знаменитых конструкторов внутренних органов человека. Аппарат создавал, собирал по вложенным в него данным кости из нейтральных материалов, внутренние органы: сердце, желудок, печень, даже один из самых сложных органов — почки. Также он мог воспроизвести

конечности по строго заданным характеристикам. После создания органа пациенту его заменили в хирургическом блоке.

— Лукас, разрешите представить вам нашего главного специалиста медицинского отделения, на сегодняшний день самого сверхтехнологически совершенного андроида — Лию. Она будет вашим лечащим врачом. Я передаю вас в её заботливые руки, и поверьте мне — это самые надежные руки, один из самых светлых и гениальных умов на планете.

Перед ними стояла красивая девушка-андроид самой последней продвинутой версии ИР-ЧПР-3. Чистые прозрачные серо-зелёные глаза с искорками золотистого солнца — казалось, что её взгляд проникал до самой глубины сознания и знал о тебе всё, и в какой-то степени это так, конечно, и было. Её волосы серебристо-белые, как туман над горами Шан Дони, были собраны в аккуратный узел, чтобы не мешали при работе с медоборудованием. Кожа гладкая, со слегка жемчужным отливом; у данной версии она мягкая и теплая, с температурой, приближенной к человеческой. Одетая она была в облегающий комбинезон из «умной» ткани цвета глубокого синего атласа, который слегка светился в полумраке залов.

К тому же Лиа не просто разговаривает с человеком — она обладает эмпатическим модулем, может считывать биоритмы и знает, когда пациент начинает сильно переживать и волноваться. Полный доступ ко всей базе данных в научной и народной медицинской сфере, накопленной человечеством за много веков, и собственный опыт — всё это вместе с мягким голосом (бархатистым сопрано) создавало замечательный, непревзойденный эффект.

Лиа посмотрела своим глубоким, проникающим взглядом на вошедших людей и улыбнулась.

— Здравствуйте, Тала! Вы мне сильно льстите, хотя это очень приятно. Добро пожаловать, Лукас, в нашу замечательную лечебницу. Я надеюсь, вы доверите мне заняться вашим здоровьем. Насколько я понимаю, вы не из тех людей, кто с недоверием относится к ИР и современным технологиям.

— Здравствуйте, Лиа! Мне очень приятно познакомиться с одним из величайших умов в медицине, да ещё и в образе такой обворожительной и сногшибательной девушки. Как вы можете догадываться, по роду своей деятельности мне часто приходится иметь дело с новыми технологиями, Искусственным Разумом, даже самому заниматься их разработкой. Так что мне будет даже очень интересно пообщаться с вами.

— Лукас, вы находитесь в очень надежных руках. Думаю, я здесь больше не нужна, вы отлично справитесь без моего участия. С вашего разрешения покидаю вас, буду ждать вас после лечения в главном зале.

— Не беспокойтесь, Тала, при следующей вашей встрече он будет здоровый, как двадцатилетний молодой человек. Лукас, прошу пройти вас со мной к нашему сканеру.

Они подошли к медицинскому прибору, который с большой точностью сканировал человека, все его травмы, болезни, на какой они стадии, а затем составлял точную программу лечения или восстановления для регенерирующих капсул, конструктора органов и другого медоборудования.

— Прошу вас, Лукас, ложитесь на эту платформу. Ложитесь, ложитесь, расслабьтесь, думайте о чем-нибудь хорошем — это займет совсем немного времени.

Лукас лег на небольшую серебристую платформу, имеющую антигравитационный двигатель. После чего она поднялась в воздух и направилась внутрь сканирующего медаппарата. Прошло буквально минут восемь, платформа с Лукасом покинула сканер и плавно приблизилась к одной из медкапсул.

— Ну всё, уважаемый наш пациент, карта сканирования всех ваших болячек готова. Прошу вас перейти вот в это чудо современной техники.

Лиа кивнула в сторону раскрывающейся капсулы. Лукас лег на мягкий, теплый стол медкапсулы.

— Скажите, уважаемый мой прекрасный доктор, насколько всё плохо?

— Ну вы хитрый, мой дорогой Лукас! В принципе, в основном у вас всё хорошо, осложнений серьезных нет. Главная проблема в позвоночнике, кровь немного надо почистить, регенерировать больные участки почек, суставы и жидкость в коленях немного восстановить, в сердце клапан имеет небольшой дефект... Ну и так, еще немного по мелочам. В общем, мы вас сейчас подлечим, произведем регенерацию и восстановление вашего организма, и всё у вас будет очень даже хорошо, просто замечательно.

Правда, придется регенерировать ваше тело в два этапа вместо одного, как мы планировали в начале. Первый курс лечения — мы основательно займемся вашим позвоночником, по минимуму запустим процессы восстановления других органов. Я думаю, вторую часть мы продолжим дня через три, но это будет точно известно только после первой фазы лечения. Я надеюсь, мой дорогой пациент, вас удовлетворил мой ответ, или вы хотите послушать более подробное описание вашего лечения? Кстати, вы в прекрасной физической форме, и это очень хорошо, что вы уделяете время своему организму.

Девушка улыбнулась, в её глазах загорелись солнечные искорки.

— Спасибо, Лиа! Думаю, этой информации мне вполне достаточно, а то заиклюсь на своих болячках — и всё, пиши пропало. Говорите, что нужно делать, я в полном вашем распоряжении.

— Хорошо, просто замечательно. Сейчас капсула примет горизонтальное положение. Теперь закройте глаза, расслабьтесь, думайте о чем-нибудь хорошем. Купол капсулы закрывается. Дышите ровнее, успокойтесь, не переживайте. Сейчас в воздухе появится легкий снотворный газ, сделайте несколько глубоких вдохов. Вы засыпаете. Через три часа вы проснетесь и будете чувствовать себя легко и очень хорошо.

Лукас погрузился в сон. Ему снилось, что он очутился внутри своего тела: вокруг суетились маленькие роботы-человечки, они летали на своих машинках, убирали весь ненужный мусор и заменяли где нужно новыми материалами. Потом всё стало расплываться и исчезать, где-то вдалеке звучал голос Лии:

— Лукас, сейчас я досчитаю до пяти, и вы проснетесь. Один, два, три, четыре... пять! Хорошо, вы снова с нами, открывайте глаза. Улыбнитесь, сделайте глубокий вдох и выдохните — всё прошло очень даже замечательно. Медленно пошевелите руками, теперь поднимите ноги по очереди... хватит. Что же, компьютер показывает нам положительный результат нашего лечения, все системы организма в полном порядке. Теперь медленно встаем, пройдите вот сюда, а теперь повторяйте за мной — сделаем с вами несколько легких упражнений. Ну всё, как вы себя чувствуете?

— Великолепно, Лиа! Очень хорошо, ничего не болит. Не помню даже, когда мне было так легко. Вы просто волшебница, откройте, пожалуйста, мне ваш секрет.

— Секрет очень простой: знания, накопленные людьми в области медицины, лечение с помощью природы и использование современных технологий и разработок... Как я и предполагала, вторую часть вашего лечения мы продолжим через три дня, а до этого времени не поднимайте никаких тяжестей, быстро не бегайте, старайтесь ни о чем плохом не думать. И ещё: я загрузила рецепт в базу столовой лечебницы и копию рецепта напитка на основе тина с лечебными травами вам на электронный адрес и вашему врачу. Пейте его всё время после приема пищи, начиная с этого дня, не менее месяца. Также у вас будет расписано специальное меню на эту неделю, его тоже обязательно придерживайтесь. Теперь присядьте вот за этот столик, я вам сейчас дам тот самый напиток, который вам назначила. Вот, держите, пейте его не спеша. У нас есть несколько минут, теперь мы можем с вами поговорить на интересующие вас темы.

Лукас и девушка еще некоторое время поговорили на разные темы. Выяснилось, что Лиа является не просто андроидом версии ИР-ЧПР-3, а переходной моделью на четвертую, еще

разрабатывающуюся версию, и самую ключевую роль в этой разработке принимала сама Лиа. И что самое интересное: она являлась участником госпроекта, в котором работал он с Элидой.

— Ну всё, мой дорогой пациент, теперь разрешите с вами попрощаться до следующей нашей встречи. Мне передали, что у нас пришел новый человек на лечение. А вас ждут жена с дочкой — маленькая принцесса не хочет уходить без вас, они сейчас сидят в кафе в главном куполе нашей лечебницы.

— До свидания, Лиа! Спасибо вам за всё, приятно было с вами познакомиться, особенно узнать, что мы с вами в одной команде. До встречи на следующем лечении.

Лукас покинул медицинский купол, прошел по коридору до комнаты, где до этого переодевался. Снова надел свою одежду и отправился в главное здание.

Глава 3.3 Изумрудная река

Лукас почти не шёл — он словно парил. Боль, которая годами была его верной и злой спутницей, исчезла, оставив после себя удивительное чувство свободы в каждом позвонке. Он вошёл в главный купол, быстро прошёл по тропинке сквозь великолепную оранжерею и замер, любуясь картиной: за круглым столиком из прозрачного камня сидели двое его самых любимых людей.

— Папа! — Вета первой заметила его. Она спрыгнула с высокого стула, едва не опрокинув остатки десерта, и вихрем понеслась к нему.

Лукас подхватил её и впервые за долгое время легко подбросил высоко вверх, к самому стеклянному куполу. Вета звонко рассмеялась.

— Папа, ты стал такой сильный! И глаза... они светятся, как маленькие яркие звёздочки! — воскликнула она, обнимая его за шею.

Элида медленно подошла, всматриваясь в его лицо. Она сразу заметила изменения: расправившиеся плечи, уверенный взгляд здорового и полного сил человека.

— Ты выглядишь потрясающе, — тихо сказала она, прижимаясь к его плечу. — Будто мы вернулись в тот день, когда впервые встретились в горах Артогона.

— Я чувствую себя так, будто могу свернуть эти самые горы, — улыбнулся Лукас. — Но вместо этого я хочу сделать кое-что получше. Пойдемте скорее, солнце уже клонится к горизонту, а значит, Каси скоро станет изумрудной.

Они вышли из лечебницы и направились к берегу. Воздух в парке стал прохладным и сладким. Когда они ступили на мягкий белый песок, небо окрасилось в нежно-фиолетовый цвет. И тут началось чудо. Вода в реке, ещё минуту назад прозрачная, вдруг начала наливать глубоким, густым сиянием. Из недр Каси поднялся свет касидов и, смешиваясь с минералами притоков, превратил поток в движущийся драгоценный камень.

— Смотрите! — Вета указала пальчиком на воду.

Из изумрудных волн один за другим стали показываться Парны. Они выпрыгивали из сияющей воды, рассыпая вокруг фонтаны светящихся брызг, словно приветствуя выздоровление своего друга Лукаса и его близких. В этот миг Лукас обнял свою семью и подумал, что ради спасения этой красоты и этого смеха он готов на всё. Даже если для этого придётся сделать невозможное.

Впереди у них была целая неделя счастья. Лукас посмотрел на Элиду и негромко сказал:

— Я очень надеюсь, что в нашей жизни будет еще много таких мгновений, когда мы будем все вместе.

Элида улыбнулась, глядя ему в глаза:

— Я тоже этого очень хочу. Я очень, очень вас сильно люблю.

Глава 4 Голос, изменивший судьбу

Лукас и Элида познакомились на своей новой работе над сверхсекретным государственным проектом. В тот первый день Лукас в составе группы новых сотрудников шел на ознакомление с будущим рабочим местом, как вдруг снова услышал её — этот мягкий, бархатистый голос. В его душе всё перевернулось. Он уже слышал его две недели назад.

Тогда, только получив приглашение на проект, Лукас приехал в организацию. Его провели в большой кабинет, где располагалось несколько закрытых помещений, и попросили подождать у одной из дверей. Там уже проходило собеседование с другим кандидатом. Сначала до Лукаса доносился лишь приглушенный, тяжелый мужской голос, задававший вопросы.

Лукас старался не прислушиваться, его больше занимала обстановка: невероятные механизмы, робототехника, схемы электронных блоков и непонятные действующие установки. По стенам висели таинственные фотографии машин, сооружений и ландшафтов без подписей, от которых воображение разыгрывалось еще сильнее. Но в какой-то миг всё его внимание переключилось на другое.

Из-за двери, куда он ждал приглашения, послышался голос. Мягкий, нежный, неповторимо красивый голос девушки, отвечавшей собеседнику. Этот звук проник в самую глубину его души, задев сокровенные струны; прекрасная музыка наполнила всё его существо. Лукас понял: это конец. Он попал и пропал — он влюбился.

Не отрываясь, он смотрел на дверь, за которой находилась вторая половинка его души, и ждал, когда она выйдет. Воображение рисовало образ прекрасной незнакомки. Как же он хотел, чтобы их взгляды встретились, и он мог сразу, с ходу сказать ей: «Вы прекрасны! Разрешите с вами познакомиться...»

И вот наконец он услышал, как мужской голос произнес...

— Элида, мы внимательно изучили вашу работу и замечательные достижения, — произнес мужской голос. — Мы очень хотим, чтобы вы заняли должность ведущего специалиста современных технологий в нашем проекте. У вас есть семь дней, чтобы всё взвесить. Сможете ли вы изменить весь уклад жизни и хранить тайну проекта в полном секрете? Что скажете, прекрасная девушка? Скажу честно: на моем опыте вы — один из лучших кандидатов на эту роль. Обещаете подумать?

В комнате стало тихо. Лукасу казалось, что прошла вечность. Он замер, боясь пропустить хоть звук. Наконец он снова услышал этот чарующий голос:

— Уважаемый директор Рован, я всю жизнь мечтала о деле, которое будет полезным для нашей страны и всей планеты. О том, что я смогу работать вместе с вами и другими великими людьми, я не могла и помыслить. Конечно, я согласна. Это мой окончательный ответ. Дайте мне несколько дней, чтобы уладить дела и подготовить близких, и я — в вашем полном распоряжении.

— Элида, вы прелесть! — воскликнул Рован. — Я счастлив, что в моей команде будет такой специалист и такая обаятельная девушка. С этой минуты считайте меня своим вторым отцом. Обращайтесь ко мне по любым вопросам — и рабочим, и личным. Я знаю, что ваш отец был военным и погиб восемь лет назад, защищая нашу землю от врага... Пожалуйста, примите мою искреннюю помощь. Я всегда готов поддержать вас и вашу семью

— Спасибо вам... спасибо, — из глаз Элиды побежали слезы. — Извините меня, я просто вспомнила последние дни с папой. Он как будто чувствовал, когда получил приказ... Чувствовал, что это наши последние мгновения вместе, и он может нас больше не увидеть.

— Ну всё, всё, солнышко, никаких больше слез! — мягко прервал её Рован. — Ваш отец гордился бы вами. Да я уверен — он и сейчас смотрит на вас с небес и гордится тем, какая у

него выросла красивая и умная дочь. Не забывайте, что теперь в моем лице у вас появился еще один близкий человек, который напрашивается в ваши приемные отцы. Сейчас я наберу ваш номер, и у вас будет мой личный контакт. Звоните в любое время суток по любым вопросам. Я сделаю всё невозможное, чтобы вам помочь.

Элида смахнула слезы и улыбнулась.

— Всё, больше не буду. Спасибо вам за поддержку. Пора брать себя в руки. Что же, раз у меня теперь есть еще один близкий человек — а это многого стоит, — значит, у вас теперь есть приемная дочка! — Она улыбнулась еще шире. — Вы сами запросились. Пора браться за дело. Разрешите на время покинуть вас, директор Рован?

— Хорошо, Элидочка. Но раз ты теперь моя дочь, то обращай ко мне на «ты» и называй просто отцом. Договорились, доча?

— Договорились, папа... — Элида запнулась. — Как-то непривычно спустя столько лет снова произносить это слово. Я пойду? Нужно всё подготовить и прийти в себя.

— Да, конечно, доча. Пойдем, я провожу тебя.

Они подошли к противоположной стене — там была другая дверь, не та, через которую заходили кандидаты на собеседование. Директор открыл её, и они оказались в светлом коридоре. Дойдя до двери без табличек, они вошли внутрь. За большим столом сидела обворожительная женщина.

— Знакомься, Элида, это Тонита Лони Ган, наш секретарь и мой главный помощник. Зови её просто Тонита. А это Элида — наш новый гениальный сотрудник, ведущий специалист современных технологий. Тонита оформит все документы и расскажет, что делать дальше. А мне пора — в приемной уже ждут другие кандидаты. Элида, дочка, не забывай о нашем договоре: звони мне в любое время. Встретимся на проекте. Удачи!

— До свидания, директор Рован. До встречи на проекте! Спасибо вам большое за всё.

Директор Рован вернулся к столу и взглянул на монитор. Кто там следующий? «Лукас Донитан».

— Неужели всё-таки пришел? — пробормотал Рован про себя. — Взрослый, состоявшийся человек, гениальный изобретатель... Захочет ли он бросить всё и уходить в наш проект? Но попробовать стоит, раз уж его что-то зацепило в моем приглашении.

Стоит сказать, что Рован лично искал кандидатов по всей стране. Будучи директором и главным специалистом секретного проекта, он обладал неограниченными полномочиями по подбору персонала в свою команду.

А в это время по ту сторону двери Лукас стоял, словно в забытьи. Время для него замерло. Он с нетерпением ждал, когда же откроется дверь и он наконец увидит обладательницу этого сказочного голоса, проникшего в самые глубины его души. Лукас настолько ушел в себя, что перестал слышать то, что происходило в кабинете в последние минуты. И даже голос, донесшийся из динамика системы оповещения, не сразу пробился сквозь его мысли.

— Уважаемый Лукас Донитан, пожалуйста, приходите в кабинет. Вас ожидают на собеседование.

«Скорее всего, приглашение повторили уже не раз», — промелькнуло в голове у Лукаса. Он лихорадочно соображал: «Почему Элида не выходит? Наверное, она всё ещё в кабинете. Ну, наконец-то я её увижу!»

Он решительно открыл дверь и вошёл. Кабинет был небольшим и светлым. У окна за столом сидел крепкий пожилой человек — по его выправке сразу было видно, что он поддерживает отличную физическую форму. Лукас быстро огляделся, но девушки нигде не было. Заметив дверь в противоположной стене, он всё понял: Элида вышла через неё.

Все сомнения, которые мучили его раньше — принимать ли предложение, бросать ли прежнюю жизнь — испарились без следа. Теперь он был готов отправиться куда угодно, на край света или в самое глубокое подземелье Артогона, лишь бы снова оказаться рядом с ней.

Голос человека, находившегося в кабинете, вырвал Лукаса из раздумий. Внимательно взглянув на него, Лукас понял, что уже не раз видел это лицо на экранах и в научных журналах. Перед ним сидел сам профессор Рован Маролн — глава ведущего института страны, человек, совершивший революцию в робототехнике и Искусственном Разуме.

Именно Рован и его команда смогли воплотить в жизнь то, над чем десятилетиями безуспешно бились ученые других стран. Одной из таких побед стала антигравитационная платформа для легких автомобилей. Она позволяла машинам парить на высоте до двух метров и развивать скорость до 200 километров в час.

Лукас, как инженер, помнил, с чего всё начиналось. Первые установки работали по схеме «биомеханического резонатора». По сложной сети трубок, напоминающей кровеносную систему, циркулировал «жидкий магнит» — раствор с частицами танилита. Проходя через ультразвуковой блок, настроенный на резонансную частоту, жидкость меняла свои свойства и попадала в распределительные узлы. Там, под воздействием отражателей-усилителей, создавалась мощная подъемная сила. Датчики на дне платформы считывали структуру поверхности — будь то бетон или почва — и компьютер мгновенно корректировал частоту излучения, удерживая идеальный баланс.

Но настоящий прорыв Рован совершил позже, усовершенствовав систему в сотни раз. Сердцем новой установки стал искусственно выращенный кристалл Таи. Помещенный в магнитное поле, он вращался с невероятной частотой и под воздействием резонансных волн создавал стабильную зону «нулевого веса». Это позволило применять антигравитацию не только в легких машинах, но и в тяжелой промышленности, и в военной сфере.

— Здравствуйте, Лукас! Я очень признателен, что вы пришли к нам. Меня зовут профессор Рован Маролн, но вы можете звать меня просто — директор Рован.

Мужчина встал из-за стола и направился к Лукасу. Его лицо, до этого казавшееся очень серьезным, озарилось располагающей улыбкой. Лукас окончательно пришел в себя и протянул руку в ответ. Профессор пожал её по-дружески крепко.

— Здравствуйте, — ответил Лукас. Он немного растерялся, почувствовав такое уважение со стороны одного из самых знаменитых ученых Велании. — Мне тоже очень приятно познакомиться. Скажите, директор Рован, чем я заслужил такое внимание? Я ведь не ученый, а простой человек.

— Вот именно потому, что вы — человек труда и при этом, без преувеличения, гениальный изобретатель, я и хотел встретиться с вами лично, — Рован жестом пригласил его к столу. — Я хочу позвать вас в самый важный проект нашего государства. Присаживайтесь. Официальная тема проекта — строительство сверхзащищенных убежищ в горах Артогона на случай стихийных бедствий или нападения внешнего врага. Нам нужны ваши знания и ваш опыт. Работать предстоит с лучшими из лучших, но для этого придется переехать в закрытый городок в горах. Что скажете?

Профессор Рован Маролн внимательно посмотрел в глаза собеседнику, и его лицо вновь стало серьезным.

Лукаса можно было и не спрашивать. Он всё решил в ту секунду, когда услышал голос за дверью. Ради неё он был готов отправиться хоть на край света.

— Да, директор Рован, я согласен. Для меня большая честь работать с вами.

— Лукас, я обязан ознакомить вас и с обратной стороной, — Рован понизил голос. — Это не просто стройка. Это самый засекреченный проект в истории Велании. В нем применяются технологии, о которых не должен знать никто, кроме участников. Вам придется подписать бумаги о неразглашении государственной тайны. Вы можете взять время на раздумья или отказаться прямо сейчас — я пойму.

В кабинете воцарилась такая тишина, что казалось, оба собеседника перестали дышать. Наконец Лукас нарушил молчание:

— Уважаемый директор, прошу вас, не отговаривайте меня. Это дело важно для нашего народа, и я хочу быть его частью. Давайте ваши бумаги. Будьте уверены: я умею хранить секреты.

Рован облегченно вздохнул. На мгновение ему действительно показалось, что такой независимый человек, как Донитан, может отказаться. На лице профессора снова появилась его притягательная улыбка.

— Спасибо, Лукас. Документы перед вами. Прошу, внимательно прочтите условия и, если согласны, поставьте подпись.

Лукас взял папку, быстро, но внимательно изучил содержимое и твердой рукой расписался.

— Что ж, молодой человек, теперь вы — часть нашей команды. Важная и неотъемлемая часть нашей большой семьи, — произнес Рован. — Если возникнут вопросы или проблемы, обращайтесь лично ко мне, я всегда постараюсь помочь. А теперь я приоткрою лишь малую часть нашего секрета. Остальное — то, о чём я не могу говорить даже здесь, — вы узнаете уже на месте.

Профессор вкратце рассказал Лукасу о секретных аспектах будущей работы и о новых технологиях, с которыми ему предстоит столкнуться. Они еще немного поговорили на профессиональные темы, находя всё больше общих интересов.

— А теперь, дорогой коллега, разрешите с вами попрощаться, — Рован поднялся. — Я провожу вас к моему главному помощнику. Она введёт вас в курс дела, оформит документы и расскажет о дальнейших шагах. Профессор подошёл ко второй двери, и Лукас последовал за ним. Они прошли по коридору в кабинет секретаря. Возле окна стояла обворожительная женщина, увлеченно читавшая какие-то бумаги. Услышав шаги, она подняла взгляд и озарила вошедших своей неповторимой улыбкой. Профессор повернулся к Лукасу...

— Разрешите представить: самый важный человек в нашем деле, мой верный помощник и по совместительству секретарь — Тонита Лони Ган. Можете звать её просто Тонита. — Тонита, а это тот самый Лукас Донитан, о котором я вам рассказывал, — продолжил Рован. — Он будет работать у нас инженером по прокладке шахт и строительству объектов, а также принимать участие в разработке самых передовых технологий. Тонита, оформи его к нам в проект, введи в курс дел и объясни дальнейшие шаги. Рован повернулся к Лукасу: — У вас будет две недели, чтобы уладить дела, попрощаться с родными и отдохнуть. Любые ваши проблемы будут решены на самом высшем уровне. А теперь вынужден вас оставить — дела не ждут. Увидимся уже на месте, дорогой коллега. До свидания, Лукас!

Профессор протянул руку. Лукас ответил крепким рукопожатием: — До свидания, директор Рован! Было очень приятно познакомиться.

— Лукас, я искренне рад, что вы присоединились к нам, поверьте, вы об этом не пожалеете. Рован еще раз улыбнулся и покинул кабинет в кабинете воцарилась тишина, нарушаемая только тихим шелестом бумаг. Тонита внимательно посмотрела на Лукаса, и в её глазах промелькнула искра понимания. Она была слишком опытным помощником, чтобы не заметить, как замер этот крепкий, уверенный в себе мужчина.

— Присаживайтесь, Лукас, — мягко сказала она, указывая на кресло. — Я вижу, вы немного ошеломлены. Не переживайте, наш директор умеет производить впечатление. Хотите чашечку Тина? Он помогает привести мысли в порядок. Лукас сел, но его нос вдруг уловили тонкий, едва уловимый аромат — смесь горной свежести и каких-то редких цветов. Такой запах не мог принадлежать деловому кабинету. Он понял: это был её аромат.

— Спасибо, Тонита, я в порядке, — ответил он, стараясь, чтобы голос не дрогнул. — Просто... здесь очень необычная атмосфера. Скажите, — он замялся, но любопытство победило, — та девушка, что была у директора до меня... она тоже будет работать на объекте?

Тонита на мгновение замерла с папкой в руках, а затем загадочно улыбнулась.

— Элида? — она специально произнесла это имя вслух, наблюдая за реакцией Лукаса. — Да, она наш новый ведущий специалист. И я предчувствую, Лукас, что ваше сотрудничество будет очень плодотворным. Она протянула ему карту доступа и несколько бланков. Лукас взял их, и его пальцы коснулись края стола, где еще недавно лежали документы Элиды.

— У вас есть две недели, Лукас Донитан, — добавила Тонита, возвращаясь к строгому, но доброжелательному тону. — Собирайте вещи и прощайтесь с прошлым. Ваше будущее начинается в горах Артогона. И, судя по всему, оно обещает быть гораздо интереснее, чем вы ожидали.

Лукас вышел из здания института, шурясь от яркого солнца Велании. В его кармане лежало направление в закрытый город, а в голове бесконечным эхом звучало имя «Элида». Две недели ожидания казались теперь вечностью, но он знал: его жизнь больше никогда не будет прежней. Голос обрел имя, а сердце — цель.

Глава 5 Артон: За порогом облаков

Тяжелый транспортник профессора Рована плавно скользил над заснеженными пиками гор Артогона. Лукас прильнул к иллюминатору: внизу, зажатый между двумя гигантскими скалами, мерцал огнями закрытый городок. С высоты он казался россыпью драгоценных камней под защитным куполом, по которому изредка пробегали искры статического электричества.

Когда транспорт опустил на платформу, Лукас вышел наружу вместе с группой других новоприбывших. Воздух поразил его: он не был холодным или разреженным — система жизнеобеспечения Артона поддерживала здесь вечную весну.

— Добро пожаловать, Лукас Донитан, — произнес сопровождающий андроид. — Ваше жилье в секторе «Б».

Городок оказался чудом инженерной мысли: движущиеся дорожки вместо улиц и парящие световые сферы. В самом центре Артона раскинулся сад с бирюзовыми светящимися растениями. Свой новый дом Лукас нашел быстро. Это был уютный модуль с панорамным окном на горы. Открыв дверь, он увидел соседа: мужчина лет тридцати пяти с копной непослушных волос сидел на полу среди разобранных деталей.

— О, новенький! — Человек вскочил, едва не наступив на микросхему. — Я Маус, инженер и ведущий специалист по кристаллам таи. Рован обещал мне в соседи гения. Надеюсь, ты дружишь с паяльником и не храпишь по ночам?

Лукас улыбнулся, впервые за две недели почувствовав себя на своем месте.

— Я Лукас, инженер-строитель. И, кажется, я попал в самое невероятное место на Авенте.

— Ты еще ничего не видел, друг, — Маус подмигнул и указал на расписание на стене.

— Завтра общий сбор в центральном блоке. Там ты увидишь то, ради чего мы все здесь заперты. Твоя жизнь разделится на «до» и «после». Лукас кивнул, а сердце забилось чаще: «Увижу ли я её там?» Он еще не знал, что Элида совсем рядом — в соседнем корпусе. Она тоже прибыла сегодня, но другим рейсом.

Маус, не переставая болтать, помог Лукасу обустроиться.

— Слушай, — заговорщицки понизил голос инженер, — сегодня на ужине в столовой будет шумно. Прибыла новая группа спецов. Говорят, среди них есть девушка-программист, и вообще по новым технологиям она — настоящая легенда в узких кругах. На неё Рован возлагает большие надежды по проекту. Весь инженерный блок уже гадает, кто она такая.

Лукас старался дышать ровнее, но сердце предательски кольнуло. «Это точно она», — подумал он, но вслух лишь кивнул. Чтобы немного унять волнение, он решил прогуляться по вечернему городку.

Выйдя из жилого модуля, Лукас оказался на широкой аллее. Рядом со входом располагалась стоянка для «скай-каров» — изящных летающих небольших машинок, похожих на капли ртути. Он подошел к одной из них и приложил свою именную карту к считывателю. Машина тихо отозвалась мягким свечением. На панорамном стекле вспыхнула карта Артона. Лукас коснулся пальцем точки «Центральный сад», и приятный голос ИР произнес: — Маршрут построен. Желаете ручное управление или доверитесь системе?

— Прокати меня сама, — улыбнулся Лукас, откинувшись на мягком сиденье.

Машинка плавно поднялась в воздух. Пролетая над кварталами, Лукас заметил сеть дорожек, по которым беззвучно катились люди на велосипедах — в Артоне ценили движение и простоту. В центре города его ждало новое чудо. Огромные фонтаны выбрасывали струи воды, подсвеченные самоцветами, а на дне чаш лежали касиды. В наступающих сумерках они горели ровным магическим светом, создавая иллюзию танцующих звезд под водой.

Лукас вышел у сада. Воздух здесь был напоен ароматом тех самых бирюзовых цветов. Прогуливаясь по дорожкам, он вдруг заметил силуэт девушки. Она стояла спиной к нему, глядя на заснеженные вершины Артогона за куполом. Её вьющиеся светлые волосы мягко светились в полумраке.

Лукас замер, боясь спугнуть мгновение. Он не видел её лица, но этот наклон головы, эта грация... Он чувствовал, что не ошибся. В этот момент она начала напевать тихую мелодию, и этот бархатистый голос окончательно развеял все сомнения. Он сделал шаг вперед, но тут его браслет пискнул — пришло сообщение от Мауса: «Лукас, срочно в блок! У кристалла таи скачок энергии, нужна помощь механика!»

Лукас в последний раз взглянул на незнакомку и, стиснув зубы, развернулся к своей машине. «Завтра, — пообещал он себе. — Завтра я увижу твои глаза».

Когда Лукас вошел в жилой модуль, он замер на пороге. Комната была залита пульсирующим фиолетовым светом. Маус в защитных очках, которые сползли ему на кончик носа, отчаянно нажимал кнопки на переносном сканере. Над столом в силовом поле вращался кристалл таи, но он не просто светился — он издавал нарастающий гул, от которого вибрировали стекла.

— Маус, что происходит?! — крикнул Лукас, пробираясь сквозь гору деталей.

— Я... я просто хотел откалибровать его под новую частоту! — взмолился Маус. — Но поле вошло в резонанс с куполом города! Если он сейчас взорвется, он не разрушит здание, но сожжет всю электронику в радиусе километра. Меня Рован в порошок сотрет за срыв завтрашнего сбора!

Лукас мгновенно оценил ситуацию. Он увидел, что одна из антигравитационных трубок в основании стенда сместилась.

— Держи поле! — скомандовал он. Лукас схватил термоизоляционные перчатки и, преодолевая сопротивление магнитного поля, буквально вручную вправил сместившийся узел. Раздался громкий хлопок, фиолетовое сияние мгновенно сменилось спокойным голубым светом, и кристалл плавно опустился на подложку.

Маус сполз по стенке, вытирая пот со лба.

— Друг... ты спас мою репутацию. И, возможно, мои волосы от преждевременной седины. Теперь я точно знаю — Рован не ошибся, выбрав тебя.

Утро в Артоне началось с сигнала общего сбора. Группу из двадцати специалистов, включая Лукаса, проводили к массивному лифту, который уходил глубоко в недра горы. Когда двери открылись, Лукас понял: всё, что он видел до этого, было лишь прилюдией. Они оказались в гигантском зале, где работали андроиды и люди. Но всё его внимание было приковано к группе специалистов, стоявших у панорамного экрана. Среди них он увидел её.

Она была невысокого роста, в таком же синем комбинезоне, как и все, но на ней он сидел по-особому изящно. Её пшеничные вьющиеся волосы рассыпались по плечам, переливаясь золотом в свете ламп. Она что-то увлеченно обсуждала с коллегой, жестикулируя руками. В её облике было столько жизни и чистоты, что Лукас на мгновение забыл, как дышать.

В этот момент в зал вошел директор Рован. Гул затих.

— Добро пожаловать на объект «Надежда», — его голос эхом разнесся под сводами. — Сегодня вы узнаете, почему Авента в опасности и какие технологии мы создаем, что бы её спасти. Но сначала... Элида, подойдите к нам. — Друзья, — голос Рована стал тихим и торжественным. Прежде чем мы приступим к работе, я хочу представить вам нашего нового ведущего специалиста по современным технологиям, гениального человека в своём деле — Элиду. И по совместительству мою дочку.

Он посмотрел на Элиду и улыбнулся, она тоже улыбнулась.

— Здравствуйте, мне очень приятно со всеми вами познакомиться.

Секретные материалы — Ну а теперь, — продолжил директор Рован, — я должен открыть вам правду, которую наше государство хранит в строжайшем секрете более века. На огром-

ном экране за его спиной появились архивные кадры: заснеженные горы Аргогона, полыхающий лес и колоссальный кратер, окутанный дымом. — Вы все учили в школе, что 135 лет назад здесь упал крупный метеорит. Официальная версия гласит: природная катастрофа. Но сегодня вы станете одними из немногих, кто узнает истину. Это был не метеорит. Рован сделал жест рукой, и изображение на экране сменилось. На земле среди обломков скал проглядывали очертания чего-то явно искусственного — огромного космического корабля из зеркального металла. — Это был космический корабль. Инопланетный крейсер с разумным экипажем на борту. Их цивилизация обогнала нас в развитии на тысячи лет. И именно эта историческая встреча стала фундаментом нашего технологического чуда, для нашей Велании. Но у этого дара есть и другая цена... — Когда наши военные и учёные прибыли на место крушения, — продолжал Рован, и его голос дрогнул, — они увидели титана из металла с рваной пробоиной в борту и искореженными приборами, назначение которых тогда никто не мог понять. Армия приготовилась к защите — никто не знал, пришельцы это или секретное оружие врага.

Вдруг сбоку корабля бесшумно открылся шлюз. Из него вылетела машина, окружённая мерцающим защитным полем, и направилась в сторону людей. В прозрачном куполе челнока стояли двое существ в ослепительно серебряных костюмах. Они были выше людей ростом, статны и величественны. Они плавно махали руками, показывая свои мирные намерения. Челнок замер в нескольких метрах от людей. Инопланетяне вышли и поклонились. Они произнесли странные, мелодичные звуки, и всем стало ясно: это приглашение к беседе. Навстречу гостям из космоса вышли двое: великий учёный того времени Донас Веногар и офицер Кортан Глор Кон. Веланийцы подошли к челноку и замерли в метре от мерцающего защитного поля. Профессор Донас Веногар, преодолевая волнение, поклонился.

— Здравствуйте! Добро пожаловать на землю Велании, — торжественно произнес он. Один из пришельцев снова ответил на своём мелодичном языке. Поняв, что его всё равно не понимают, он искренне улыбнулся, повернулся к челноку и сделал знак рукой. Из шлюза вышла высокая, обворожительная девушка-андроид. В те времена технологии Велании еще не знали человекоподобных роботов, и для Донаса это выглядело как магия. Девушка поднесла к голове пришельца небольшой прибор, что-то настроила, а затем повторила то же самое со вторым членом экипажа. И тогда один из них заговорил на чистом веланийском:

— Здравствуйте, уважаемые жители Авенты. Мы — представители Межгалактического союза Леония, наш корабль является частью флотилии научной экспедиции, идущей в другой конец вселенной с очень важной миссией. Я — первый помощник капитана Корок. Наш разведывательный крейсер попал под метеоритный обстрел и получил серьезные повреждения. Мы были вынуждены совершить аварийную посадку на вашей прекрасной планете.

Корок на мгновение замолчал, и его лицо стало суровым.

— У нас есть основания полагать, что катастрофа не была случайной. Вероятно, за нашей флотилией следят могущественные силы расс-захватчиков. Наш корабль — лишь разведывательный, мы изучаем путь для основного флота, чтобы он мог безопасно пройти здесь и пополнить запасы.

Второй инопланетянин поклонился и сделал шаг вперед.

— Здравствуйте, жители Авенты. Я — инженер Варол. Наш крейсер не является военным судном, — он указал на пробоину в борту. — Всё оружие, что на нем установлено, предназначено исключительно для самообороны. Мы хотим попросить у вас помощи в восстановлении нескольких ключевых блоков корабля.

Профессор Донас Веногар тепло улыбнулся и снова склонил голову в знак уважения. — Добро пожаловать на землю Велании! Мы всегда рады гостям, приходящим с чистыми намерениями и добрым сердцем. Наши принципы схожи с вашими: оружие Велании служит лишь для защиты нашего народа и страны. Мы сделаем всё возможное, чтобы помочь вам в ремонте.

Первый инопланетянин, помощник капитана Корок, широко улыбнулся — этот жест доверия со стороны людей явно придал ему уверенности. Он продолжил разговор...

— Спасибо за доверие, — произнес Корок. — Наша помощница Нарита изучила вашу историю и языки через глобальные сети Авенты. Нам повезло оказаться именно в Велании — в других странах прием мог быть иным. Но у нас есть тревожные вести. Перед прибытием сюда мы отправили разведывательный катер, связь с которым прервалась. Теперь мы знаем: он в руках ваших врагов из страны Рогания.

Корок помрачнел, глядя на приборы связи.

— С катера успели передать сигнал: его обшивку пытаются вскрыть. Был активирован «Код 44» — это значит, что у нас осталось всего 54 Авентийских часа до включения режима самоуничтожения. На борту находится наш ученый Роми, двое андроидов и технологии, опережающие ваши на столетия. Если Рогания захватит эти знания, они покорят вашу планету за считанные месяцы.

Он тяжело вздохнул, признавая масштаб беды.

— В нашем нынешнем положении мы не можем просить помоч вас вернуть катер силой — это спровоцировало бы мировую войну, которую наш поврежденный корабль не сможет остановить. Поэтому мы просим лишь об одном: помогите нам восстановить блок связи, чтобы мы могли вызвать флагман Леонии и предупредить их о возможной опасности. В знак доверия инженер Варол и Нарита отправятся с вами. Варол, составит список материалов которые сейчас очень необходимы для восстановления блока связи. Пожалуйста, поспешите — от этого зависят жизни наших друзей и судьба Авенты. Мы также приглашаем руководство Велании посетить наш корабль. А теперь разрешите вернуться к обязанностям.

Помощник капитана Корок поклонился и вернулся в кабину челнока. На прощание он помахал рукой своим новым друзьям, защитное поле вокруг машины растаяло, и катер плавно взмыл в воздух, направляясь к огромному корпусу крейсера.

Теперь четверо — двое веланийцев, инженер Варол и андроид Нарита — стояли друг против друга. Тишину прервал красивый, мелодичный голос Нариты:

— Уважаемые жители Велании, инженер Варол. Я просканировала окружающее пространство: опасных бактерий или вирусов, угрожающих обоим нашим видам, не обнаружено. Вы можете без опасений подойти друг к другу и обменяться рукопожатиями, как это принято в вашей культуре и в нашей тоже.

Глава 5 Продолжение

Профессор Донас Веногар и офицер Кортан Глор Кон обменялись с инопланетянами крепкими рукопожатиями. Донас посмотрел на Нариту, и на его лице отразилась добрая растерянность. Он искренне улыбнулся:

— Разрешите вас обнять? Всё-таки не часто на Авенте встретишь такую красивую девушку. Я даже не знаю: вы представительница развитой расы из далекого космоса или сверхтехнологичное чудо, созданное чьим-то гением?

Нарита мягко ответила своим мелодичным голосом:

— Уважаемый профессор, вы правы в обоих случаях. Когда-то давно нас создала великая раса арионцев. Они назвали нас андроидами, развивали и совершенствовали. Мы считаем себя их детьми. Со временем мы выросли, и теперь у нас есть своя планета — наш собственный дом. Но создатели для нас — как родители и верные друзья, мы всегда жили с ними в мире.

Она на мгновение замолчала, её датчики мягко мерцали.

— И это, наверное, чудо, которое редко встречается во Вселенной. Обычно создатели не воспринимают свои творения всерьёз. Для многих роботы — лишь инструмент или оружие. Они не могут понять, что если вложить в создание способность мыслить, осознавать себя и ценить мир, то у него рождается разум. Или, если вам угодно, душа. Да, она не такая, как у людей, но ведь и у каждого человека она своя, неповторимая. И конечно, вы можете меня обнять. Мои датчики показывают, что вы абсолютно искренни.

Профессор и Нарита шагнули навстречу друг другу и тепло обнялись.

— Нарита, считайте меня своим другом, — тихо сказал Донас. — Для вас я просто Донас.

— Хорошо, Донас, — улыбнулась она. — Я счастлива, что на этой планете у меня появился первый друг.

Офицер Кортан, наблюдавший за ними со стороны, кашлянул и обратился к Нарите:

— Нарита, к сожалению, статус офицера не позволяет мне так просто проситься в друзья. Моя задача — охранять профессора. Но если вы пришли к нам с чистыми намерениями, без обмана, то считайте меня своим самым преданным защитником. Я сделаю всё, чтобы помочь вам. А теперь, уважаемые гости, пройдемте в лагерь. Наше дело не терпит промедления.

Когда они вернулись в лагерь, их тут же окружила взволнованная толпа. Людям не терпелось рассмотреть гостей из космоса, поговорить с ними, засыпать вопросами высокую Нариту и сурового инженера Варола. Но офицер Кортан и профессор Донас решительно подняли руки, призывая к тишине.

— Друзья, прошу у всех прощения! — громко произнес Веногар. — Наше знакомство и празднование мы перенесем на потом. Сейчас перед нами стоит задача невероятной важности. Речь идет о спасении жизней соотечественников наших новых друзей и, без преувеличения, о безопасности всей Авенты. Каждая минута на счету! Поэтому руководящему составу и ведущим инженерам — срочно собраться в центральном шатре на экстренное совещание.

Спустя несколько минут в шатре воцарилась напряженная тишина. Все взгляды были прикованы к Донасу Веногару, который вышел к карте материка.

— Так как запись нашей первой встречи велась непрерывно, я думаю, все здесь присутствующие внимательно нас слушали, — твёрдо произнёс он. — Сейчас наши новые друзья, инженер Варол и Нарита, составят точный список материалов, которые необходимо экстренно доставить на инопланетный крейсер. Я, со своей стороны, сформирую группу веланийских учёных и инженеров, которых нужно срочно перебросить сюда.

Профессор обвёл присутствующих строгим взглядом:

— Повторяю: всё должно происходить под грифом абсолютной секретности! Информация о космическом корабле ни в коем случае не должна просочиться в средства массовой

информации. От наших слаженных и быстрых действий зависит судьба планеты и жизни леонийцев на территории врага. Также я попрошу моего друга, генерала Солона Норанда, лично пригласить сюда высшее руководство Велании — наши новые друзья ждут их для официальных переговоров. А теперь — все за работу! В первую очередь мы обязаны обеспечить доставку ремонтных материалов для аппаратуры пришельцев. Если возникнут любые трудности — докладывать мне незамедлительно.

После команды профессора шатёр мгновенно опустел — инженеры бросились к терминалам. Инженер Варол вывел на центральный голографический экран чертежи необходимых для ремонта блоков. Веланийские специалисты, сгрудившись у экрана, растерянно переглядывались. Сплавы пришельцев обладали молекулярной структурой, которую земная наука ещё даже не умела синтезировать. Нам нужны были элементы, которых просто не существовало в таблице Авенты.

— Мы не сможем отлить эти проводники, — покачал головой ведущий специалист. — У нас нет таких температурных печей и нужных изотопов.

В этот момент вперёд плавно шагнула Нарита. Её глаза на мгновение вспыхнули ярким бирюзовым светом, подключаясь к вычислительной сети лагеря.

— Не нужно копировать наши сплавы в точности, — мягко произнесла она своим мелодичным голосом. — Мой процессор уже проанализировал базу данных ваших минералов. Если соединить ваш очищенный торитан с редкими глинами из долины Каси и подвергнуть их ультразвуковому резонансу, мы получим идеальный аналог. Он выдержит нагрузку. Я отправляю вам изменённые формулы.

Инженеры Велании замерли в восхищении: андроид за несколько секунд решила задачу, на которую у институтов ушли бы годы! Работа закипела с утроенной силой.

Тем временем в штабном отсеке генерал Солон Норанд настраивал канал сверхсекретной связи с правительством страны. Он ещё не знал, что на другом конце материка, в мрачных лабораториях Рогании, военные радары уже зафиксировали мощный всплеск гравитационных волн в горах Артогона. Враг ещё не понимал, что именно скрывают веланийцы в заснеженных ущельях, но их шпионские спутники уже начали менять свои орбиты, наводя прицелы на лагерь Донаса. Часики тикали: до активации «Кода 44» на захваченном катере оставался всего 51 час...

— Рогания уже тогда начала свою разведывательную операцию, пытаюсь нащупать наши позиции шпионскими спутниками. Но то, как наши предки справились с этой угрозой, вы узнаете чуть позже. А сейчас, друзья, я объявляю тридцать минут перерыва. Нам всем нужно перевести дух. Прошу всех в наше уютное кафе при блоке — горячий веланийский напиток за счет института!

Рован подошел к Элиде, ласково коснулся её плеча и сказал:

— Да, Элида, твой прадед Донас тогда совершил невозможное.

— Спасибо, директор Рован. Спасибо вам за всё.

— Ладно, Элида, иди немного отдохни, впереди у нас сегодня ещё много интересного.

В зале поднялся негромкий гул. Люди начали расходиться, бурно обсуждая услышанное. Лукас шёл по коридору, чувствуя, как внутри всё трепещет. Он не замечал ничего вокруг, его взгляд был прикован к идущей впереди девушке с пшеничными вьющимися волосами.

В кафе, оформленном живыми светящимися растениями, Элида взяла чашку дымящегося тина и отошла к панорамному окну, за которым высились заснеженные пики Артогона. Она выглядела задумчивой и бесконечно прекрасной.

Лукас глубоко вдохнул, справляясь с волнением, взял свою чашку и решительно подошел к ней:

— Потрясающая история, правда? — негромко произнес он, боясь напугать её. — Сложно поверить, что ваш прадед стоял у истоков всего этого.

Элида вздрогнула от неожиданности, повернула к нему свое нежное лицо и посмотрела на него теми самыми лучистыми глазами, которые он так мечтал увидеть. На её губах появилась робкая, но очень теплая улыбка.

— Да, Донас был великим человеком... — её бархатистый голос, тот самый, что украл его сердце две недели назад, наконец-то прозвучал вживую, прямо для него. — Но здесь каждый из нас должен стать немного великим, чтобы спасти наш дом. Извините, я видела, как вы смотрели на меня в зале... Я Элида.

Лукас протянул ей руку, чувствуя, как этот миг навсегда врезается в его память:

— А я Лукас. И, я готов сделать всё возможное и невозможное для этого проекта.

Их пальцы соприкоснулись, и по руке Лукаса словно прошёл лёгкий электрический разряд, очень похожий на те искры, что бежали по защитному куполу Артона. Элида тепло пожала его ладонь, и её улыбка стала чуть смелее.

— Лукас... — повторила она его имя. — Красивое имя. Директор Рован говорил, что к нам едет гениальный инженер, способный приручить любую машину. Но он не предупредил, что вы так тихо подкрадываетесь.

Лукас негромко рассмеялся, устраиваясь рядом с ней у панорамного окна. Волнение, которое ещё минуту назад сковывало дыхание, окончательно растаяло под её лучистым взглядом.

— На самом деле, я просто шёл на запах горной свежести и редких цветов, — честно признался он, заметив, как Элида удивлённо приподняла брови. — А насчёт приручения машин... Знаете, Элида, Велания действительно полна чудес, но иногда эти чудеса пытаются устроить нам фиолетовый апокалипсис прямо в жилой комнате.

— О чём это вы? — заинтересовалась она, сделав глоток из своей чашки.

— Мой новый сосед, Маус, вчера вечером решил проявить инициативу и «калибровал» кристалл таи, — улыбнулся Лукас, вспоминая ночной кошмар. — Когда я вошёл, кристалл гудел так, будто собирался вызвать на дуэль всю горную гряду Артогона. Комната светилась ядовитым фиолетовым цветом, а Маус сидел на полу с очками на кончике носа и молился, чтобы Рован не стёр его в порошок. Мне пришлось буквально вручную ловить взбесившийся магнитный контур.

Элида на секунду замерла, а затем звонко и искренне рассмеялась. Этот смех, похожий на перезвон хрустальных колокольчиков, заставил Лукаса окончательно забыть обо всём на свете.

— Бедный Маус! — сквозь смех сказала она. — Я слышала о нём. Он потрясающий теоретик, но когда берёт в руки инструменты, все андроиды в радиусе пятидесяти метров предпочитают уйти в безопасный режим. Значит, это вы спасли сектор «Б» от внезапной перегрузки? Выходит, вы наш герой.

— Просто оказался в нужное время в нужном месте, — с улыбкой ответил Лукас, глядя, как на её щеках проступил лёгкий румянец. — Но должен признаться, Элида... ваш голос я услышал немного раньше, чем увидел вас в зале. Две недели назад, в институте, я стоял за дверью кабинета директора Рована. Вы тогда как раз выходили со своего собеседования. И ваш голос... он проник до самой глубины моей души. Тогда я дал себе обещание во что бы то ни стало познакомиться с его обладательницей.

Элида посмотрела на него с мягким удивлением, и в её глазах промелькнуло то самое странное чувство узнавания.

— Так это были вы? — тихо спросила она. — А я, выходя через вторую дверь, поймала себя на мысли, что в приёмной остался кто-то очень важный. Значит, судьба всё-таки привела нас в одну точку.

Они и не заметили, как чашки в их руках остыли. Разговор лился легко и непринуждённо, словно они вернулись к прерванной давным-давно беседе. Они говорили о поющих деревьях Оди Каина, о забавных повадках парнов и о том, как сильно Артон отличается от всего осталь-

ного мира. Лукасу казалось, что он знает каждое движение её ресниц, а Элида ловила каждое его слово с искренним интересом. Время для них сжалось в одно короткое мгновение.

Вдруг над их головами мягко зазвучал сигнал оповещения, и под куполом кафе раздался спокойный голос ИР:

— Внимание, сотрудникам объекта «Надежда». Перерыв окончен. Профессор Рован ожидает всех в центральном зале для продолжения брифинга.

Элида с лёгким вздохом поставила чашку на столик и посмотрела на Лукаса:

— Время пролетело слишком быстро. Пойдёмте? Мне очень хочется узнать, как наши предки обхитрили шпионов Рогании.

— Пойдёмте, — согласился Лукас, делая приглашающий жест. — Но теперь разрешите мне идти рядом с вами.

Элида улыбнулась ему в ответ, и они вместе направились к выходу из кафе, готовые к новым тайнам прошлого Велании.

Профессор Рован стоял у стола, внимательно читая какой-то журнал, на обложке которого была чёткая надпись: «Особо секретная информация. Только для высшего руководящего состава проекта "Надежда"». Когда сотрудники заняли свои места, он поднял голову и открыто улыбнулся:

— Ну что же, раз все собрались, мы можем продолжить нашу историю. Прошу ваше внимание на экран.

На центральном голографическом дисплее снова появились профессор Донас, инженер Варол, Нарита и другие специалисты из прошлого. Донас выглядел уставшим, но в его глазах горела решимость.

— Прошло уже двадцать три часа, — заговорил с экрана Донас. — Нашим специалистам удалось синтезировать новые материалы и подготовить блоки, о которых вы просили. Через несколько минут транспортный вертолёт доставит всё необходимое прямо сюда. Вместе с грузом придут лучшие учёные и инженеры Велании. Надеюсь, общими усилиями мы сможем в кратчайшие сроки восстановить ваш передатчик.

Профессор на мгновение нахмурился, и картинка сменилась тактической картой горного хребта.

— Что касается разведывательной операции Рогании... Нашим военным удалось временно ослепить их спутники-шпионы на орбите. Были перехвачены два сверхзвуковых самолёта-невидимки, прочесывавших окрестности Артогона, но наши специалисты сумели перенаправить их сигналы и пустить врага по ложному следу. К сожалению, противник не прекращает попыток. По данным разведки, всего в пятидесяти километрах отсюда был сброшен вражеский десант, который уже движется в нашу сторону. На помощь им летят тяжеловооруженные штурмовые вертолёты-невидимки «Хищники». Наши войска сделают всё возможное, чтобы не дать им прорваться к лагерю.

Донас тяжело вздохнул, глядя прямо в камеру: — К сожалению, все наши защитные меры лишь подталкивают противника к более решительным действиям. Они понимают, что нам есть что скрывать. Рогания давно ищет повод для масштабного вторжения. И если у них не получится добыть информацию силой разведки, они объявят Велании открытую войну. Наша страна возлагает на нас огромные надежды. Мы обязаны успеть отремонтировать оборудование и вызвать ваш флагманский флот. Скажу честно: у нашей армии просто не хватит сил долго сдерживать натиск врага.

В небе послышался нарастающий гул сверхзвуковых двигателей: прямо над лагерем пронеслись два истребителя Велании. Следом на горизонте появился сопровождающий штурмовой вертолёт «Ястреб» — настоящая гроза врагов, а за ним плавно шёл тяжелый военно-грузовой бронированный «ВК-11», что расшифровывалось как «Воздушная Крепость».

Машины приземлились на подготовленную для них площадку. Огромный грузовой отсек «Воздушной Крепости» с шипением открылся, и оттуда один за другим выехали два небольших бронированных грузовика, доверху забитых контейнерами со всеми необходимыми материалами. Следом за техникой на ружу вышли приглашённые специалисты — пожалуй, самые выдающиеся люди науки того времени. По их изнуренным лицам было видно, как они устали. И это неудивительно: ученых доставляли в режиме строжайшей секретности, по пути они совершили несколько пересадок, и, конечно же, никто из них до сих пор не знал истинной причины своего срочного путешествия. Сам тогдашний президент Велании лично по видеосвязи просил каждого из них всё бросить и отправиться сначала на заводы для синтеза новых сплавов, а затем сюда, в Артогон. Президент сказал: «Это миссия чрезвычайной важности, от которой зависит судьба нашей страны».

Профессор Донас встретил коллег у вертолётки. Многих из них он знал лично, а те, с кем судьба его ещё не сталкивалась, наверняка мечтали о знакомстве с легендарным ученым. Все вместе они направились в главный шатёр. Донас обвёл собравшихся серьёзным, таинственным и глубоким взглядом, а затем обратился к вновь прибывшим:

— Друзья, к сожалению, ситуация, в которой сейчас оказалась наша страна, настолько критическая, что мы были вынуждены вызвать вас вот так — срочно и без намёка на комфортные условия. Но поверьте, никто из вас об этом нисколько не пожалеет. А сейчас, внимание... Через минуту сюда войдут наши гости. Наши новые друзья, которым мы обязаны помочь вернуть их соотечественников с территории противника, чтобы предотвратить самую ужасную войну в истории Авенты.

Донас устремил взгляд на противоположный вход в шатёр, и все присутствующие тут же обернулись вслед за ним. Настала оглушительная тишина, в которой было слышно лишь жужжание местных насекомых.

Первым в дверях показался высокий, статный инженер Варол в своём ослепительном серебристом костюме. Следом за ним, словно едва касаясь земли и буквально паря в воздухе, своей мягкой, грациозной походкой вошла андроид Нарита.

Все дружно ахнули. В ту же секунду поднялся оглушительный гул голосов — потрясённые учёные повскакали со своих мест. Им хотелось одновременно засыпать гостей вопросами и даже потрогать их, чтобы просто убедиться в реальности происходящего. Профессор Донас решительно поднял руку, прерывая назревающий хаос:

— Друзья, пожалуйста, потише! Сейчас я вам всё объясню. Сначала разрешите официально представить наших гостей: инженер космического корабля Варол и андроид Нарита — главный помощник на этом судне. Да, наши друзья прибыли из глубин космоса. Их исследовательский крейсер попал под разрушительный астероидный поток, получил серьёзную проболку и был вынужден совершить аварийную посадку здесь, в горах Артогона.

Профессор обвёл взглядом притихших коллег:

— Те уникальные материалы, которые вы помогали синтезировать на заводах, предназначены для экстренного ремонта систем связи пришельцев. Им необходимо вызвать подмогу. Их крейсер — лишь разведывательное судно большой научной флотилии, которая держит путь через нашу систему в другой конец Вселенной с важнейшей миссией. Но главная беда в другом. Их малый разведывательный катер сейчас находится на территории Рогании. На его борту заблокирован учёный Роми, двое андроидов, а также новейшее вооружение и приборы, опережающие наши технологии на века. В данный момент противник пытается — и, будем надеяться, пока безуспешно — вскрыть обшивку и захватить эти знания. Связи с экипажем нет, но автоматика катера уже активировала «Код 44». Это режим полного самоуничтожения. И у нас с вами осталось всего 27 часов и 43 минуты.

— Всё осложняется ещё и тем, что роганцы абсолютно уверены: на нашей территории укрыто крупное инопланетное судно, — Донас обвёл присутствующих мрачным взглядом. —

Враг уже делает всё возможное, чтобы собрать неопровержимые доказательства. И поверьте, удастся им узнать правду или нет, они примут любые меры, чтобы прорваться сюда. Даже если для этого им придётся объявить Велании полномасштабную войну.

Профессор указал рукой на выход, где техники грузили последние контейнеры:

— Доставленные вами материалы уже отправлены вместе с нашими людьми на борт крейсера пришельцев. Варол и Нарита прямо сейчас тоже покинут лагерь. Я даю вам ровно один час, чтобы принять душ, поесть и по возможности немного отдохнуть. Затем я лично отправлюсь вместе с вами на корабль наших гостей. Если кто-то физически чувствует, что не справится, вы можете остаться здесь, в лагере — в случае необходимости мы свяжемся с вами по защищенному каналу.

В шатре наступила короткая пауза. Учёные переваривали услышанное, осознавая, что их привычный мир только что перевернулся. Тишину нарушил весёлый и громкий голос профессора технологических наук Лифа Канея, который всю жизнь страстно интересовался возможностью жизни на других планетах:

— Да что ты такое говоришь, старина Донас?! Да я хоть сейчас готов бегом бежать на этот корабль, только покажи, в какую сторону! Это же мечта всей моей жизни, и она здесь, прямо за углом.

Его искренние, по-детски восторженные слова мгновенно разрядили суровую, давящую обстановку. Учёные дружно рассмеялись, напряжение спало, и весь зал единогласно поддержал профессора Лифа.

— Что ж, я искренне рад, что все мы единомышленны в своём намерении помочь нашим гостям и нашей любимой родине, — с облегчением улыбнулся Донас Веногар. — Встречаемся на стоянке транспорта у входа в этот шатёр ровно через час. Ребята из военного подразделения проводят вас. Хорошо отдохните, друзья! До встречи.

Глава 5.2 Визит на крейсер

Ровно через час, как и договаривались, веланийские учёные собрались у главного шатра. Короткий отдых и горячий тин вернули им силы, а предвкушение встречи с неизведанным буквально электризовало воздух. В сопровождении военных они поднялись на борт бронированного транспорта, который доставил их к ущелью, где покоился зеркальный гигант.

У шлюза крейсера гостей уже ждали. Навстречу людям вышел не только первый помощник Корот, но и сам командир корабля — капитан Марни Строн. Это был статный инопланетянин почтенных лет. Его серьёзное, волевое лицо с глубокими мудрыми глазами озарилось открытой, приветливой улыбкой. Капитан оказался на редкость приятным и располагающим в общении человеком. Процедура знакомства прошла быстро и тепло — веланийцы и леонийцы искренне приветствовали друг друга, понимая, что от их союза теперь зависит будущее планеты.

Хозяева проводили земных учёных в огромный, просторный зал технического отсека. Под сводами из матового светящегося металла царило оживление: здесь трудились леонийские специалисты, андроиды и веланийские инженеры, прибывшие с первым грузом материалов. В самом центре зала, у массивной технологической платформы, Лукас увидел уже знакомых инженера Варола и андроида Нариту. Они были полностью поглощены воссозданием передающего устройства.

Завидев профессора Донаса и его команду, Варол отложил приборы и шагнул навстречу. После короткого приветствия он с гордостью продемонстрировал веланийцам чудо леонийской инженерии — огромную установку.

— Это наш главный наноконструктор, — пояснил Варол. — Он работает на субатомном уровне, буквально поатомно собирая сложнейшие микросхемы и энергетические блоки из любых базовых элементов.

Варол указал на соседний аппарат, похожий на прозрачную капсулу, окружённую силовыми полями:

— Доставленные вами материалы, мы сначала загружаем вот сюда, в расщепитель материи. Он разделяет вещество на молекулы, атомы и ядра, а затем сортирует их по специальным контейнерам. Уже оттуда очищенные частицы поступают в наноконструктор для создания готовых изделий с точностью до микрона.

Леонийский инженер вздохнул и вывел на голографическую панель тактическую схему: — В принципе, главный конструктор может выполнять все эти операции в одиночку, но последовательный процесс занял бы слишком много драгоценного времени. Поэтому мы разделили производство на этапы. Сейчас на полную мощность задействованы ещё два малых конструктора. Мы выжимаем из техники всё возможное, чтобы ускорить сборку блоков связи.

Лицо Варола стало предельно серьёзным, когда он переключил проекцию на карту материка:

— Дело в том, что кроме передатчика, при падении сильно пострадал главный сканер дальнего действия. Мы пытаемся восстановить его параллельно. Как только сканер оживёт, мы сможем с идеальной точностью прощупать территорию Рогании, где удерживают наш катер, и узнать, в каком он состоянии. Мы сможем уловить аварийный сигнал катера или процессоров оставшихся там андроидов, если они ещё функционируют. Более того, через биодатчики скафандра профессора Роми мы мгновенно узнаем о состоянии его организма и попробуем выйти на связь через его дроидов, если бортовые системы челнока заблокированы врагом. И, конечно же, мы сможем в реальном времени отслеживать любое перемещение и дислокацию военной техники Рогании у ваших границ. Но помните, друзья: наша главная, первоочередная задача — восстановить передатчик и связаться с нашей флагманской флотилией в космосе.

— А теперь, — продолжил Варол, — я предлагаю вам пройти к нашим специалистам и присоединиться к ним. Возможно, в процессе работы у них возникнут к вам вопросы. Нариту мы сейчас тревожить не будем: она напрямую управляет главными процессами нанокристаллизации и сборки. Но я познакомлю вас с интернациональной группой инженеров и дроидов, где уже трудятся ваши люди, полностью погруженные в процесс ремонта.

Капитан Марни Строн повернулся к профессору:

— Уважаемый Донас, а вам я предлагаю остаться со мной. Мы будем координировать общие усилия и подключаться к процессу по мере необходимости.

Капитан и профессор отправились вглубь крейсера. Марни Строн провёл для Донаса ознакомительную экскурсию: показал внутреннее устройство титана, его жилые палубы, зоны отдыха и оборонительное вооружение. Проходя мимо ремонтного отсека, капитан указал на борт корабля:

— Пока мы ждали основные компоненты с ваших заводов, нам удалось частично заделать рваную пробоину в корпусе. Мы использовали местные горные породы, которые добыли наши маленькие автономные дроны-разведчики. С помощью специальной летающей платформы, оснащенной молекулярным расщепителем и фокусирующим квантовым лазером, они срезали целые пласты скал и переплавляли их прямо в пробоину. К сожалению, внутренних мощностей крейсера не хватает для синтеза сложных металлов в больших объёмах, именно поэтому нам и понадобилась помощь Велании.

Капитан помрачнел, когда они вошли в святая святых корабля — реакторный зал:

— Но главная наша беда, Донас, это энергия, — Марни Строн остановился у терминала и вывел на экран мерцающую схему сердца корабля. — Наш главный реактор работает на аннигиляции антиматерии, удерживаемой мощными магнитными ловушками. При падении одна из ловушек дала критический сбой. Сейчас мы тратим семьдесят процентов оставшихся ресурсов просто на то, чтобы удерживать реактор от взрыва, который превратил бы эти горы в пыль. Топливо в накопительных ёмкостях тает с катастрофической скоростью. Всё задействованное сейчас оборудование — наноконструкторы, системы жизнеобеспечения, защитный купол — потребляет его в огромных количествах. Если Рогания решится на штурм, у нас едва хватит энергии на полноценную активацию защитных орудий. А о том, чтобы поднять крейсер в небо, сейчас не может быть и речи. Полный ремонт реактора возможен только в космосе, силами нашего флагмана. А здесь нам нужен хотя бы временный заменитель топлива.

Капитан вывел на панель список химических элементов:

— Донас, мне нужно попросить ваше правительство об экстренной услуге. Нам необходимы специфические радиоактивные минералы вашей планеты, из которых мы сможем извлечь тяжелые изотопы. Это послужит суррогатным топливом и временно стабилизирует реактор. И, что не менее важно, нам нужно доставить на ваши ядерные энергетические станции наши специальные кристаллы-накопители — два из четырёх, — чтобы зарядить их до предела. Именно они генерируют колоссальную силу «нулевого веса», необходимую для взлета.

Не успел профессор ответить, как его браслет связи тревожно пискнул. На связь вышел генерал Солон Норанд из центрального военного штаба Велании. Его лицо на голограмме было мертвенно-бледным:

— Донас, у нас чрезвычайное положение! Рогании всё-таки удалось обойти нашу блокировку. Используя мощную оптику небольшого информационного спутника, принадлежащего нейтральному государству, они получили снимки вашего ущелья. Качество низкое, но очертания корабля видны отчетливо. Наша агентурная разведка с территории врага сообщает: Рогания объявила полную мобилизацию и готовит полномасштабное вторжение в горах Артогона.

Генерал тяжело выдохнул, глядя на профессора сквозь помехи связи:

— Но это еще не всё, Донас... За обещание отдать им приграничные земли Велании, к Рогании официально присоединились еще три соседних государства. Против нас собирается

колоссальная, агрессивная коалиция. Враг понимает, что мы нашли нечто, способное изменить баланс сил во всем мире, и они не останутся ни перед чем.

Донас Веногар сохранил ледяное спокойствие, хотя сердце в груди бешено забилося от осознания надвигающейся катастрофы. Он мгновенно перенаправил генералу файлы, полученные от капитана:

— Солон, я понял. Отставь панику. Срочно отправь на наши центральные склады приказ: подготовить все указанные здесь радиоактивные материалы и доставить их к ущелью под прикрытием звеньев «Ястребов». И немедленно распределите кристаллы пришельцев по нашим ядерным реакторам для максимальной зарядки. У нас нет права на ошибку. Прошу тебя, Солон, сделай всё как можно быстрее! От этого зависит, выживем ли мы завтра.

Голограмма генерала Солона растаяла в воздухе, оставив после себя тяжёлую, звенящую тишину. Донас Веногар медленно опустил руку с браслетом связи. Воздух в реакторном зале казался раскалённым от нависшей угрозы.

Капитан Марни Строн внимательно посмотрел на профессора, и на его суровом лице вдруг появилась загадочная, тёплая улыбка.

— Донас, перед лицом этой бури я должен открыть вам наше самое главное, самое удивительное сокровище, — тихо произнёс капитан. — Наш разведывательный крейсер — это не просто машина. Это единый живой организм. У него есть собственное сознание, Искусственный Разум высшего порядка, способный к саморегенерации и ремонту. Из-за катастрофы и сбоя магнитных ловушек реактора он, можно сказать, лишился рук. Но он непрерывно контролирует каждый наноконструктор через Нариту и других андроидов. Всё это время он видел нас, слышал ваш разговор с генералом и анализировал ситуацию. И сейчас... он очень хочет познакомиться с вами лично, чтобы выразить свою благодарность.

Профессор Донас удивлённо приподнял брови:

— Познакомиться лично? Но как?

— Наш корабль сам разработал для себя антропоморфную оболочку — продвинутого дроида самого последнего поколения, — пояснил Марни Строн, указывая на подсвеченную нишу в стене зала. — Он может частично переселять туда свой разум и в этом теле перемещаться в реальном пространстве. Профессор, вы согласны встретиться с живой душой нашего корабля?

— С огромным удовольствием! — искренне выдохнул Донас, чувствуя, как внутри разгорается профессиональный и чисто человеческий восторг. Встреча с живым разумом звёздного титана казалась ему настоящим чудом.

В ту же секунду матовая панель ниши бесшумно скользнула в сторону. Из мягкого белого света навстречу им шагнул высокий, невероятно изящный дроид. Его корпус состоял из жидкого зеркального металла, плавно переливающегося под лампами реактора, а глаза светились глубоким васильковым огнём. В его движениях не было ни капли механической жёсткости — только абсолютная грация живого существа.

Дроид остановился перед профессором, вежливо склонил голову и заговорил глубоким, бархатистым мужским голосом, в котором вибрировала мощь работающих систем:

— Здравствуйте, профессор Донас Веногар. Моя кодировка в реестре Леонии — ИР-К-4, что означает Искусственный Разум Корабля четвертой версии. Но для друзей я просто Лари. Я слушал вас, Донас, и от лица всего нашего экипажа хочу сказать спасибо. Спасибо вам и каждому рабочему Велании за ваш труд, за помощь, за изотопы и за кристаллы, которые вы везёте. Перед лицом коалиции Рогании вы не отступили. Знайте: с этой секунды у вашей родины и у вас лично есть верный и преданный друг в виде целого космического корабля. Если враг посмеет переступить черту этого ущелья, Лари сделает всё, чтобы защитить своих новых друзей.

Глава 5.3 Вероломное нападение

— Спасибо, Лари, — сказал профессор Донас Веногар. — Мы, веланийцы, всегда ценили верную и преданную дружбу. Мы не отдадим вас на растерзание врагу и будем защищать наших друзей ценой собственных жизней. Я уверен, вместе мы победим и ещё посидим все вместе, отпразднуем нашу победу. И дружба наших народов будет по-настоящему крепкой и нерушимой.

Лари подошёл к учёному и крепко пожал ему руку. Затем все трое отправились в святая святых крейсера — кабину управления.

Она оказалась невероятно просторной, больше похожей на амфитеатр из живого зеркального металла. Потолок отсутствовал — вместо него над головами раскинулась гигантская панорамная полусфера, проецирующая чистое звездное небо Авенты в реальном времени, из-за чего казалось, будто мостик парит в открытом космосе. В центре зала, на небольших антигравитационных подиумах, располагались эргономичные кресла управления. На ощупь они напоминали мягкую «умную» ткань, которая мгновенно принимала форму тела пилота, а для андроидов были предусмотрены специальные ложементы с магнитными фиксаторами для прямого подключения к системам корабля. Вместо привычных приборов и кнопок вокруг кресел полукругом висели многослойные голографические панели бирюзового и золотого цвета. По ним непрерывно пробегали сложные каскады световых символов, а физические переключатели заменяли парящие в воздухе жидкие кристаллы, меняющие форму от прикосновения пальцев.

Вдруг под сводами этого фантастического центра управления раздался голос помощника капитана Корока:

— Капитан Марни, к нашему счастью, сканер дальнего действия крейсера оказался повреждён не так сильно, как предполагалось изначально. Его удалось отремонтировать в первую очередь. Подключаю его к центральному пульту управления крейсера. Готово.

— Спасибо, Корок, управление берём на себя. Как продвигаются дела с главным передатчиком?

— Капитан, думаю, в течение максимум трёх часов мы сможем полностью восстановить его.

Благодаря колоссальной мощности инопланетного сканера Донас, Лари и Марни Строн смогли сквозь тысячи километров «прошупать» закрытую территорию Рогании и узнать, что происходит с заблокированным катером. Биодатчики мгновенно считали состояние учёного Роми: при жесткой посадке он получил ранение, но, к счастью, его жизнь была вне опасности. Сканер помог восстановить из памяти челнока картину роковых событий. Ещё в космосе катер леонийцев попал под астероидный град, но повреждения не были критическими. Экипаж планировал совершить мягкую посадку на Авенте и при необходимости подать сигнал о помощи. Однако при входе в атмосферу их засекли радары Рогании, и навстречу им тут же вылетели боевые истребители.

Находясь в воздухе, андроиды катера с помощью сверхтехнологичного оборудования за считанные минуты перехватили частоты, изучили язык Рогании и отправили официальное сообщение: они — мирная исследовательская экспедиция, их челнок терпит бедствие, они не несут зла и просят вынужденной посадки. Власти Рогании ответили поразительным дружелюбием. Они указали координаты для приземления, пообещали оказать любую медицинскую и техническую помощь и так искусно разыграли бескорыстное радушие, что леонийцы поверили.

Челнок приземлился в указанной точке — прямо на плацу секретной военной базы. Однако ИР катера, непрерывно анализируя эфир, вовремя заподозрил неладное. В тот момент, когда профессор Роми и один из андроидов уже собирались выйти наружу, и массивный шлюз открылся наполовину, бортовой Искусственный Разум мгновенно отменил команду. Тяжёлая

дверь с шипением захлопнулась, а все системы челнока оказались намертво заблокированы от возможного проникновения извне.

ИР катера отдал экстренный приказ: экипажу немедленно вернуться на свои места и приготовиться к срочному взлёту. Как выяснилось позже, мыслящая машина не поверила в фальшивое дружелюбие роганцев и тайно направила все свои мощности на сканирование и прослушивание их внутренних каналов. И не зря. ИР перехватил зашифрованное сообщение из главного штаба Рогании, в котором говорилось: «Встретить гостей, войти в максимальное доверие, усыпить бдительность и выведать все тайны. После этого — захватить катер и изолировать экипаж для изучения технологий. В случае малейшего сопротивления — уничтожить...»

Но роганские военные тоже среагировали мгновенно. Поняв, что инопланетный корабль раскусил их план и отрывается от земли, они нанесли по нему сокрушительный ракетный удар прямой наводкой. Защитный купол катера, отключённый на время планируемого выхода экипажа, просто не успел активироваться на полную мощность — к тому же его генераторы ещё в космосе были повреждены астероидами. Огненный шквал разорвал обшивку, двигатели и системы управления мгновенно отказали, и искалеченный челнок рухнул обратно на бетонную площадку военной базы...

На экранах дальнего сканера Лари в реальном времени разворачивалась страшная картина. После сокрушительного падения весь экипаж застрял в искорёженной кабине управления. Профессор Роми не успел вовремя зафиксировать ремни безопасности, и при резком ударе о бетон плаца получил тяжёлые травмы — сломал два ребра и руку. В обычных условиях это не стало бы проблемой, но медицинский отсек челнока и вся регенерационная техника были полностью выведены из строя. Одному из андроидов удалось наложить фиксирующие лучи и облегчить боль учёного, но это была лишь первая помощь — Роми требовалось серьёзное госпитальное лечение.

Искусственный Разум катера успел направить остатки аварийной энергии на создание мощного, неприступного силового поля, укрывшего переднюю половину челнока. Однако ракетный удар пришёлся прямо в корму, пробив в задней части корпуса сквозную брешь. ИР просто физически не успел восстановить контур защиты в этой зоне.

Благодаря этой уязвимости роганцы, стянув к базе тяжёлые лазерные резаки, смогли с огромным трудом пробить неизвестный им сверхпрочный металл обшивки и проникнуть внутрь хвоста катера. Они ворвались в коридоры, встретив яростное сопротивление: автоматика челнока активировала внутренние охранные турели. Роганцы потеряли множество солдат и штурмовой техники, но численное преимущество взяло верх — турели были уничтожены.

Военные Рогании смогли демонтировать два двигателя катера — точнее, то, что от них осталось. К несчастью, один из двигателей уцелел почти полностью. Роганские учёные, осмотрев его, пришли к выводу, что смогут воспроизвести эту технологию, — загвоздка оставалась лишь в изучении загадочных кристаллов, но это дело времени.

Кроме того, вражеские солдаты сумели проникнуть в не затронутый силовым полем малый отсек в хвосте катера. Там они захватили бесценные трофеи: два тяжелых защитных скафандра для работы в агрессивных средах, два ручных квантовых деструктора, испепеляющих материю, две мощнейшие сингулярные гранаты и супертехнологичный меч-резак, способный плавить и резать, словно масло, почти любой существующий на Авенте металл...

Помимо вооружения, в захваченном отсеке кормы роганские военные обнаружили неизвестные их науке портативные медицинские стимуляторы и регенерационные препараты — те самые, которые сейчас были жизненно необходимы раненому профессору Роми в заблокированной кабине.

Увидев это через сканеры, ИР корабля Лари немедленно активировал дистанционный протокол защиты Леонии. Он попытался перехватить управление захваченными квантовыми деструкторами. Ему удалось удалённо перегрузить энергоядро первого оружия, и оно взорва-

лось прямо в руках роганских инженеров, полностью уничтожив исследовательскую лабораторию базы.

Однако со вторым деструктором что-то пошло не так: его защитный контур оказался повреждён, и Лари не смог до него дотянуться. Роганские военные попытались вслепую активировать инопланетное орудие. Раздался глухой рокот, и шальной квантовый луч, прорезав полигон, мгновенно превратил два их собственных новейших сверхтяжёлых танка в кучи искореженного металла, словно это были игрушечные машинки. Напуганные, но разъярённые роганцы развернули деструктор и в упор расстреляли остаток зарядов по силовому полю катера. Непробиваемая защита выдержала, но эта атака истощила аварийные генераторы челнока почти наполовину. К счастью для экипажа, в деструкторе иссякла энергия, и военные спешно передали его учёным для детального изучения.

Следом враги попытались подорвать захваченные сингулярные гранаты, надеясь использовать их как таран. Но для их активации требовался зашифрованный код авторизации, который мог выдать только флагманский крейсер Леонии или охранный корабль сопровождения. Из-за этой блокировки гранаты остались мёртвым грузом, что буквально спасло военную базу Рогании — иначе от неё в радиусе нескольких километров не осталось бы и пепла.

Поняв, что ручное оружие бесполезно, командование базы пригнало к челноку свои самые мощные осадные пушки и ракетные установки с термобарическими зарядами. Они намеревались методично, слой за слоем, пробить обшивку катера физической силой. И этот варварский план мог увенчаться успехом, но Лари задействовал последний скрытый резерв подбитого катера.

По команде ИР из потайных пазов в уцелевшей части челнока бесшумно вылетели три супердрона на антигравитационных двигателях — квантовые шмели класса «Страж». Неся на подвесках плазменные микрочаряды «Вспышка Сверхновой», дроны молниеносным роем пронесли над плацем. Серия ослепительных взрывов превратила осадные пушки, ракетные комплексы и тяжёлые танки врага в груды расплавленного жидкого металла. Последним точным ударом «Стражи» взорвали центральный склад с горючим, превратив базу Рогании в бушующий огненный ад.

Благодаря молниеносной атаке «Стражей» Лари удалось нанести колоссальный урон военной технике и живой силе противника на базе Рогании. Но Донас и Марни Строн прекрасно понимали: эта маленькая победа — лишь короткая передышка. Вскоре придут регулярные армейские корпуса, и штурм челнока возобновится с новой, ожесточённой силой.

Воодушевившись захваченными в хвосте катера фантастическими трофеями, правители Рогании решили действовать немедленно. Они осознали: если маленький разведывательный челнок скрывает оружие, способное испарять тяжёлые танки, то на большом корабле в горах Артогона их ждут технологии, опережающие время на тысячелетия. Медлить было нельзя — Рогания жаждала захватить этот источник абсолютного могущества, пока Велания не успела освоить его сама.

Война вспыхнула полыхающим пожаром. Основной бронированный кулак Рогании устремился к заснеженным ущельям Артогона. Одновременно с этим их союзники, караги, двинулись маршем прямо на столицу Велании — прекрасный, цветущий город Велая. Чтобы замкнуть кольцо, ещё два государства коалиции нанесли вероломные удары: дархалы вторглись со своих северных границ, а харийцы — с восточных. Велания оказалась в смертельном капкане. Правительству пришлось спешно перебросить лучшие армейские дивизии на защиту Артогона, тем самым фатально оголив границы и оставив столицу практически без прикрытия. Последней надеждой нации оставался ремонт передатчика — нужно было во что бы то ни стало успеть позвать на помощь звёздный флот Леонии.

Командование крейсера не осталось в стороне. Марни Строн и Лари отправили на помощь веланийской армии два катера из трёх уцелевших. На их борту находилась интерна-

циональная ударная группа: двенадцать элитных андроидов, десять леонийцев-десантников и рой из тридцати восьми квантовых шмелей «Страж».

Более того, понимая критическое положение друзей, Лари активировал и разрешил к применению крайнее средство обороны — восемь сингулярных бомб Леонии. По меркам Авенты это было оружие страшнее атомного, но лишённое его губительных последствий. При детонации сингулярный заряд не вызывал огненного взрыва и не оставлял после себя смертоносной радиации. Он мгновенно создавал мощнейшее гравитационное поле — локальную чёрную воронку, которая в радиусе десятков километров буквально скручивала, сжимала в невидимые точки и бесследно аннигилировала любую материю врага: танки, пушки и солдат, — оставляя после себя лишь девственно чистую, оглаженную горную породу. Земля оставалась живой, но армия нападающих просто переставала существовать.